Кавалерийский танк М3/М5 General Stuart

Михаил Барятинский

Михаил Барятинский

КАВАЛЕРИЙСКИЙ ТАНК второй мировой

M3/M5 General Stuart

Михаил Барятинский

Кавалерийский танк Второй Мировой M3/M5 General Stuart

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2013

ББК 68
Б 12

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использован рисунок В.Платонова

Барятинский М.Б.
Б 12 Кавалерийский танк Второй Мировой M3/M5 General Stuart — М.: Яуза: ЭКСМО: 2013. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-699-66549-5

Этот американский танк, названный в честь кавалерийского генерала южан, принял боевое крещение в британской армии, в составе 8-го гусарского полка (*Kings Royal Irish Hussar*), воевавшего в Северной Африке. **M3/M5 General Stuart** стал самым массовым легким танком Второй Мировой — в общей сложности было произведено около 23 тысяч «стюартов», из которых 1232 поставлены по Ленд-лизу в СССР. И хотя наши танкисты не жаловали эту машину за слабое вооружение, ей довелось воевать от Кавказа до Ржева и от Сталинграда и Новороссийска до Вены и Праги, продемонстрировав выдающиеся динамические характеристики, скорость, подвижность и «работоспособность» — это был **«полноценный кавалерийский танк»** по американской классификации. Подобно гусарам, некогда незаменимым на поле боя и по праву считавшимся элитой легкой кавалерии, «стюарты» были хороши в разведке и маневренной войне, в стремительных рейдах по вражеским тылам и преследовании отступающего противника. Конечно, против немецких танков у них было мало шансов, зато на Тихоокеанских островах их успешно применяли до конца войны, а огнеметная модификация M5A1 заслуженно именовалась **Satan** («Сатана»).

В новой книге ведущего историка бронетехники вы найдете исчерпывающую информацию об этом знаменитом танке, его создании, совершенствовании и боевом применении. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных схем и фотографий.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-66549-5

СОДЕРЖАНИЕ

Легкий танк М3 с «подково-образной» башней

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

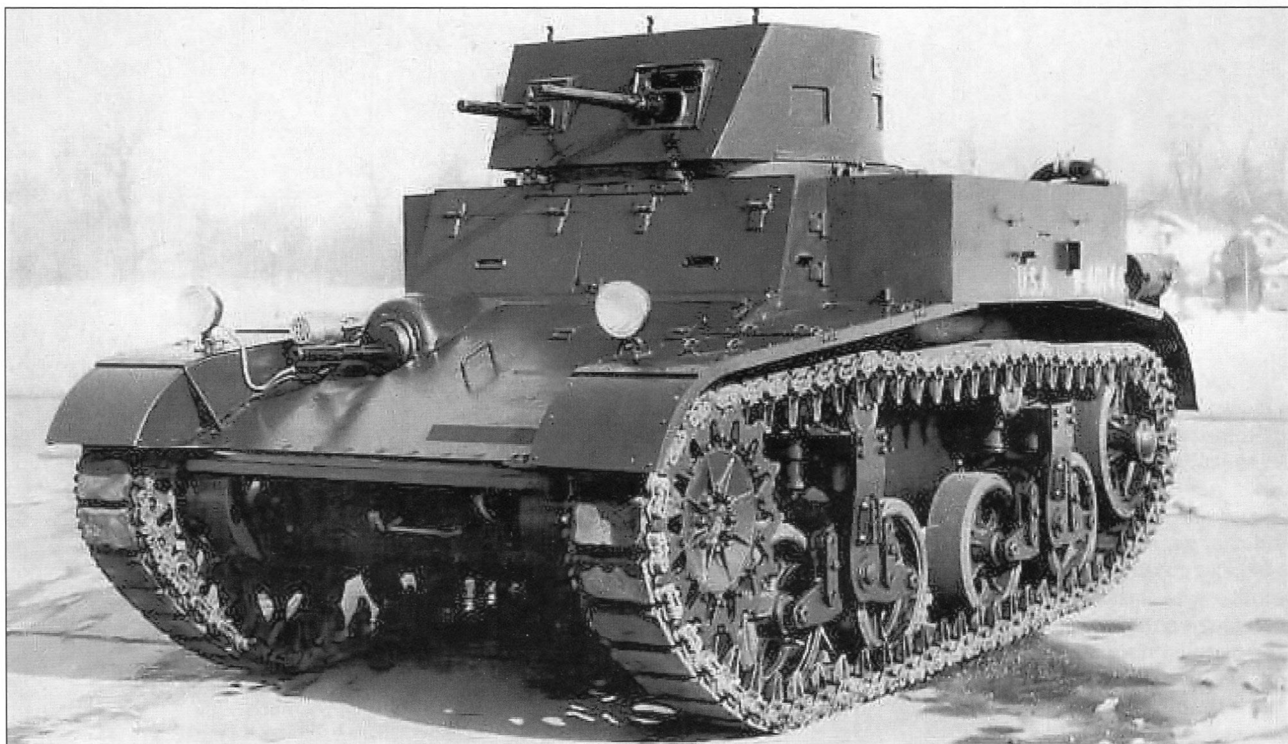
На пути к «Стюарту»

После окончания Первой мировой войны разработка и производство легких танков в США были свернуты. В течение 1920-х годов основу танкового парка страны составляли французский Renault FT17 и его американский вариант —«6-тонный танк». Но и эти машины в большинстве своем находились на хранении. Несмотря на крайне ограниченный опыт боевого применения этих танков (главным образом морской пехотой в Центральной Америке и Китае), к началу 1930-х годов американцы тем не менее убедились, что их конструкция безнадежно устарела. Разработка же новых боевых машин этого класса (как и всех прочих) сдерживалась двумя факторами: недостатком финансирования и отсутствием единого заказчика.

Первое обстоятельство легко объяснимо — в те годы США проводили изоляционистскую политику, нисколько не претендуя на роль мирового лидера. Большая часть военного бюджета тратилась на нужды флота — основного гаранта безопасности страны.

Что же касается второго фактора, то он стал следствием структурных особенностей Вооруженных сил США. Так, двумя основными составляющими сухопутных сил армии (Army Ground Forces) были пехота и кавалерия. При этом, в соответствии с постановлением Конгресса, танки полагалось иметь только пехоте, командование которой видело в них лишь средство поддержки. В то же время среди высшего командования кавалерии идея механизации находила все большее понимание. Но в рамках своего бюджета кавалерия могла позволить себе иметь очень ограниченное количество танков, причем, формально обходя запрет

Легкий танк (боевая машина) M1 во время испытаний на Абердинском полигоне (штат Мериленд). Февраль 1937 года

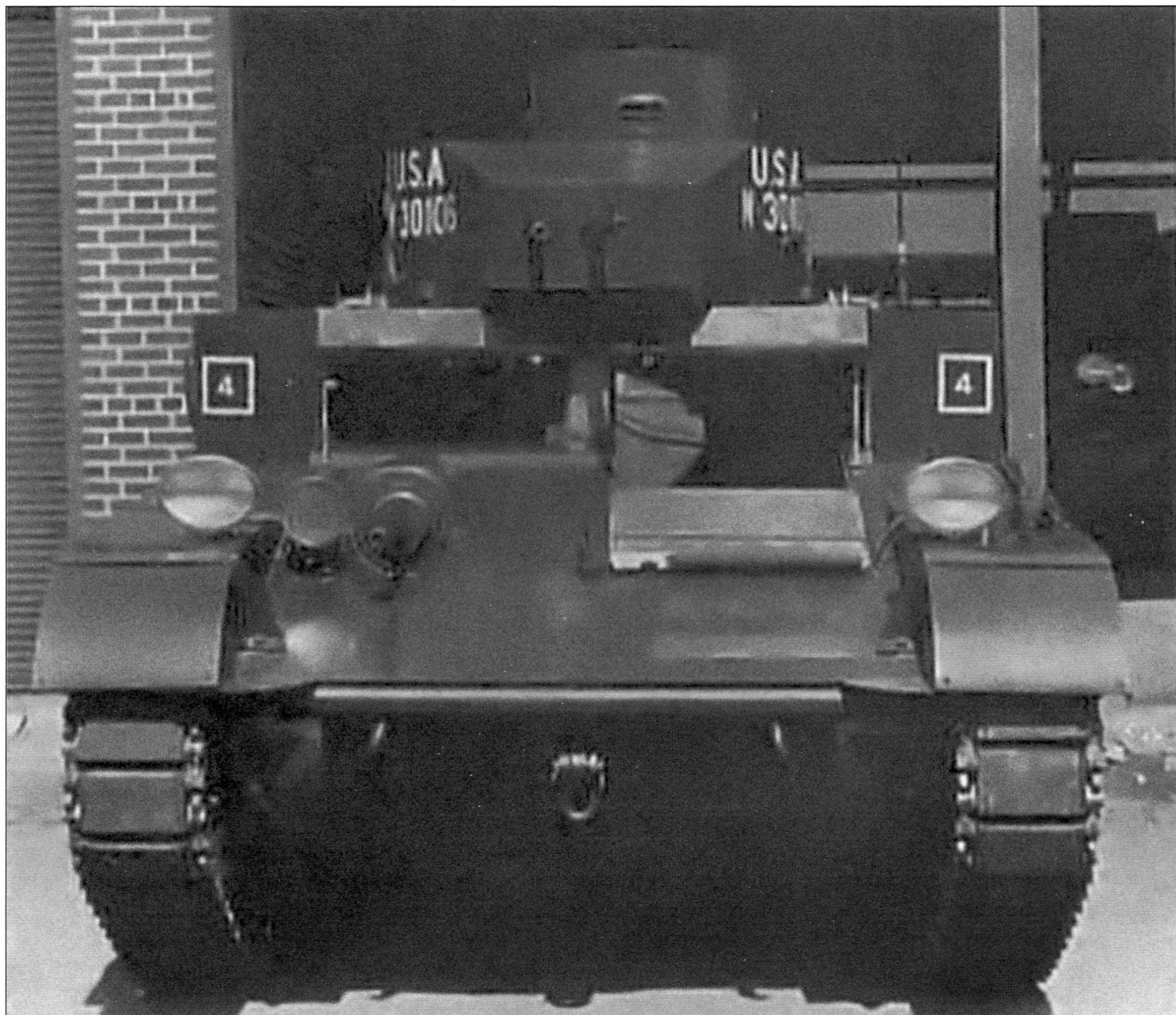
Легкие танки М1 из состава 7-й механизированной кавалерийской бригады на Всемирной выставке в Нью-Йорке. 1939 год

Конгресса, их именовали «боевыми машинами» (Combat Cars). Таким образом, в первой половине 1930-х годов создание легких танков в США проводилось по инициативе лишь двух заказчиков — пехоты и кавалерии. Они же являлись и разработчиками тактико-технических требований, порой весьма различных. Правда, при воплощении этих ТТТ в металл удавалось добить-

Легкий танк М2. Обращает на себя внимание измененная ходовая часть танка, в частности направляющее колесо большого диаметра, положенное на грунт. Такая конструкция ходовой части оставалась неизменной на всех последующих типах американских легких танков вплоть до М5

Легкий танк M2A1

ся довольно высокой степени унификации, поскольку и проектирование, и изготовление танков велось на одном предприятии — государственном арсенале в Рок-Айленде (Rock Island Arsenal).

В 1934 году начались испытания двух опытных образцов — легкого танка Т2 для пехоты и боевой машины Т5 для кавалерии. При общей идентичности корпусов, силовых установок и трансмиссий танки отличались количеством башен (одна у Т2 и две у Т5) и конструкцией ходовой части. На Т2 использовалась подвеска типа Vickers с полуэллиптическими листовыми рессорами. Опорные же катки Т5 были сблокированы попарно в балансирные тележки, подвешенные на вертикальных буферных пружинах. Работоспособность ходовой части этого танка оказалась поразительной! В ноябре 1934 года Т5 совершил испытательный пробег протяженностью 1450 км от арсенала Рок-Айленд до Вашингтона. При этом средняя скорость составила 48 км/ч! Стартовав 14 ноября, капитан Т. Никсон и инженер Дж. Проске уже через три дня достигли Вашингтона, побив все рекорды скорости для гусеничных машин. Неудивительно,

Колонна легких танков M2A3 во время летних маневров. 1939 год

что вскоре Т2 модернизировали, установив на нем ходовую часть, аналогичную Т5. Машине, получившей башню несколько измененной формы и командирскую башенку, присвоили индекс T2E1, и в 1935 году она была стандартизирована (то есть принята на вооружение) под армейским обозначением M2A1 (M2A1 Light Tank). Американская пехота пополнилась 10 танками этой модификации.

Практически одновременно на вооружение кавалерии приняли боевую машину M1 (Combat Car M1), на которой, в отличие от ее прототипа Т5, установили только одну башню, правда, иную по конструкции, чем у M2A1. В остальном оба танка были идентичны. Их вооружение состояло из двух пулеметов, размещенных в башне крупнокалиберного 12,7-мм Browning M2HB и 7,62-мм Browning M1919 и одного курсового Browning M1919 — в лобовом листе корпуса. На M1, кроме того, на специальном кронштейне устанавливался еще и зенитный пулемет. Обе машины оснащались 7-цилиндровыми звездообразными авиационными бензомоторами Continental W670 и надежными автомобильными трансмиссиями. Использование авиамоторов и отработанных автоагрегатов стало характерной особенностью американского танкостроения в последующем десятилетии.

В конце 1935 года в цехах Rock Island Arsenal началось производство легкого танка M2A2 (изготовлено 239 единиц), который отличался от первой модификации главным образом размещением вооружения в двух башнях. Башни имели довольно сложную многогранную форму и разные размеры. Большая — с диаметром погона 914 мм (36"), меньшая — 762 мм (30"). В первой был установлен 12,7-мм пулемет, во второй — 7,62-мм. Размещение вооружения в двух башнях, от которого в Европе к тому времени уже повсеместно отка-

зались, было признано военными США наиболее перспективным для легкого танка сопровождения пехоты.

Следует отметить, что и М2А1, и М2А2, как, впрочем, и кавалерийские боевые машины, создавались еще до гражданской войны в Испании, во многом определившей перспективы развития танкостроения в мире. Учли этот опыт и в США.

В 1938 году появился легкий танк М2А3, представлявший собой капитальную модернизацию М2А2. Танк получил удлиненную ходовую часть — были увеличены расстояния между осями балансирных тележек и между задней тележкой и направляющим колесом. За счет этого длина М2А3 возросла до 4432 мм. Увеличилась и длина опорной поверхности гусениц. Это позволило сохранить удельное давление на прежнем уровне, что было важным при возросшей до 8,8 т массе танка. Изменения затронули некоторые агрегаты и системы двигателя, а также приборное оснащение машины. Были смонтированы и новые шаровые установки М12 для пулеметов Browning M1919A4, получивших телескопические прицелы М1918А2.

Наиболее же важным нововведением стало усиление броневой защиты. Лобовая броня корпуса и башни возросла с 15,9 мм до 22,2. Примерно вдвое увеличилась и толщина всех прочих бронелистов. Конечно же, 22-мм броня никак не могла считаться противоснарядной, но это был шаг в нужном направлении.

Уже первые месяцы боевых действий в Европе показали бесперспективность чисто пулеметного вооружения, что заставило американцев ускорить разработку нового легкого танка. Им стал М2А4 по сути представлявший собой М2А3, у которого вместо двух башен установили одну клепаную восьмигранную башню с шестигранной командирской башенкой. В башне размещалась 37-мм пушка М5 со спаренным пулеметом M1919A4. Кроме того, танк вооружался еще четырьмя пулеметами этой марки: одним курсовым, одним зенитным и двумя жестко закрепленными в бортовых спонсонах. Боекомплект состоял из 104

М2А2 – наиболее массовые легкие танки армии США в предвоенный период

Легкий танк M2A4 на Абердинском полигоне. 1939 год

артвыстрелов и 7900 патронов. По сравнению с M2A3, несколько возросла бронезащита корпуса — до 25,4 мм и значительно башни — до 32...38 мм. Боевая масса танка достигла 10,95 т. В экипаж входило 4 человека. Конструкция корпуса существенным изменениям не подверглась. Двигатель, трансмиссия и ходовая часть остались прежними.

Демонстрация легкого танка M2A2 в центре Вашингтона

Первые экземпляры легкого танка M2A4 сошли со сборочной линии завода American Car and Foundry в мае 1940 года, а завершилось его производство в марте 1941-го, после выпуска 365 машин. Еще 10 единиц в апреле 1942 года изготовила фирма Baldwin Locomotive. M2A4 нес в себе черты как предвоенных американских танков (архаичными для 1940 года были, например, пять примитивных смотровых лючков по периметру башни), так и легких боевых машин периода Второй мировой войны. Не оставив заметного следа в истории танкостроения, M2A4 стал важной вехой в истории американской армии. С его появлением совпало создание танковых войск армии США — Armored Force. Это знаменательное событие произошло 10 июля 1940 года. Первым командующим был назначен бригадный генерал Адна Чаффи, а штаб-квартирой и поныне является Форт-Нокс.

На вооружение первых формируемых танковых частей поступили легкие танки M2 всех модификаций, а также боевые машины M1. Последние модернизировались дважды, хотя и не столь существен-

Легкий танк М2А4 из состава 2-й танковой дивизии армии США. 1941 год. Эта машина оснащена дизельным двигателем Guiberson T-1020

но, как пехотные М2. Модель М1А1 получила башню более технологичной формы и усовершенствованную коробку передач, а М1А2 — новую ходовую часть, аналогичную легкому танку М2А3. Кавалерийские боевые машины находились в производстве недолго — с 1935 по 1937 год, да и выпущено их было немного, всего 114 единиц. В 1940-м Rock Island Arsenal изготовил опытный образец боевой машины М2 (M2 Combat Car). При сохранении прежней компоновки и пулеметного вооружения танк получил новую ходовую часть, обеспечивавшую меньшее удельное давление. Ленивец, больший, чем прежде, по размерам, положили на грунт, увеличив тем самым длину опорной поверхности гусениц. Кроме того, улучшили защиту кормы корпуса, отказавшись от жалюзи и направив воздухоотток через броневой карман.

Элементы конструкции боевой машины М2 и легкого танка М2А4 и были положены в основу при создании нового легкого танка, потребность в котором стала очевидной уже вскоре после начала Второй мировой войны.

В начале 1940 года Военный департамент разработал технические требования к новому танку. Первый прототип был переделан из М2А4 в арсенале Рок-Айленд. Машина получила клепаную башню, по форме аналогичную прежней, но с меньшим количеством смотровых лючков. Маск установку М20 заменили новой — М22, с более толстой броней. И в целом бронезащита танка возросла — толщину лобовой брони корпуса довели до 45 мм, а башни — до 38 мм. Ходовую часть и форму кормовой части корпуса заимствовали у боевой машины М2. Боевая масса танка составила 12,43 т.

5 июля 1940 года новый легкий танк был стандартизирован под индексом М3 (M3 Light Tank). Однако большую известность он получил под названием «Генерал Стюарт» (General Stuart), или просто «Стюарт». Имя собственное ему присвоили англичане, получившие в 1941–1942 годах по программе ленд-лиза большинство боевых машин этого типа. Генерал Джеймс Юэлл Браун «ДЖЕБ» Стюарт (James Ewell Brown aka J. E. B. Stuart) командовал кавалерией южан во время Гражданской войны в США.

МОДИФИКАЦИИ «СТЮАРТА»

M3 Stuart I

Производство танков М3 началось в марте 1941 года на заводе компании American Car and Foundry.

Корпус танка собирался из катаных броневых листов на каркасе из уголков и полос с помощью клепки, а у танков поздних выпусков — частично с помощью сварки. Внутри корпус делился на два отделения: объединенное управления и боевое и моторное. Между ними находилась перегородка, установленная непосредственно перед вентилятором. В нее были вмонтированы маслорадиаторы двигателя и трансмиссии, через которые из боевого отделения вентилятором высасывались пороховые газы. Чистый воздух для охлаждения двигателя поступал в моторное отделение через закрытое сеткой отверстие в крыше корпуса, расположенное над вентилятором. Отвод загрязненного воздуха из боевого отделения, а также выхлопных газов осуществлялся через карман между верхним и нижним кормовыми листами. По бортам корпуса, позади спонсонов, были установлены воздушные фильтры.

Один из первых серийных танков М3. 1941 год. У этой машины корпус и башня клепаные

Легкий танк М3 со сварной башней

Весь передний лист подбашенной коробки занимали смотровые окна механика-водителя и его помощника, закрывавшиеся броневыми дверцами, откидывавшимися вверх. В дверцах имелись щели для наблюдения со стеклами триплекс. Смотровое окно механика-водителя стыковалось с прямоугольным люком в верхнем лобовом листе корпуса. Его крышка откидывалась вперед и вниз, что позволяло осуществлять посадку в танк.

На первых 100 машинах устанавливалась клепаная восьмигранная башня, носившая индекс D37812. Она имела шестигранную командирскую башенку, две стенки которой являлись продолжением стенок башни. На каждой грани командирской башенки находилась смотровая щель со стеклоблоком. В стенках башни было три таких щели. Под каждой из них располагался лючок для стрельбы из личного оружия. С апреля 1941 года клепаные башни заменили восьмигранными сварными типа D38976, а с октября — сварными D39273, так называемой «подковообразной» формы. Их боковые стенки состояли из одного гнутого бронелиста. С октября ввели и новую командирскую башенку в форме «остроконечного» эллипса, закрываемую двухстворчатой крышкой, вместо прежней одностворчатой. На этих же машинах смотровые щели механика-водителя и его помощника стали прикрываться дополнительной бронезащитой.

Корпус и башня танка изнутри были облицованы изоляционным материалом Celotex толщиной 12 мм, который, в свою очередь, закрывался стальными листами толщиной 0,8 мм.

Довольно комфортабельно оборудовались лишь места механика-водителя и его помощника, по совместительству выполнявшего обязанности стрелка из курсового пулемета. Их сиденья имели спинки, регулировались по высоте и даже оснащались ремнями безопасности! Поскольку у башни М3 не было вращающегося полика, наводчик и заряжающий (он же командир танка) обходились без сидений. В походе они размещались на ящиках с

Легкий танк М3 со сварной башней (вид спереди). Хорошо видны открытые крышки смотровых лючков в стенках башни

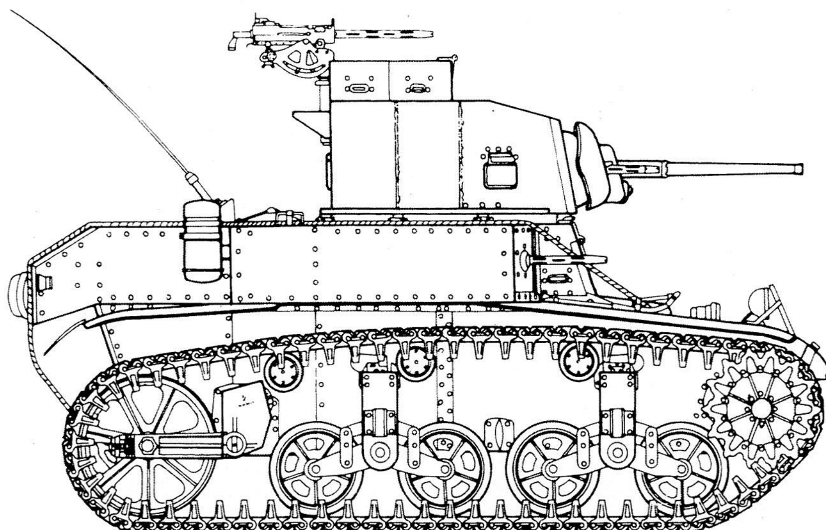

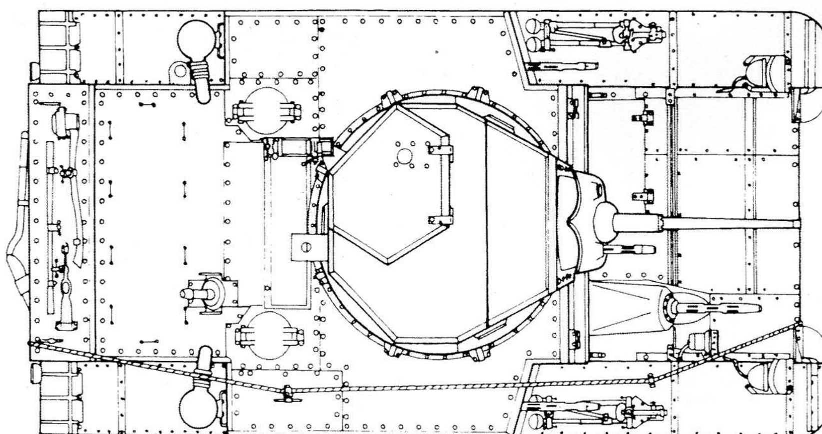
боекомплектом 37-мм снарядов, крышки которых имели мягкие подушки, а в бою обслуживали орудие стоя.

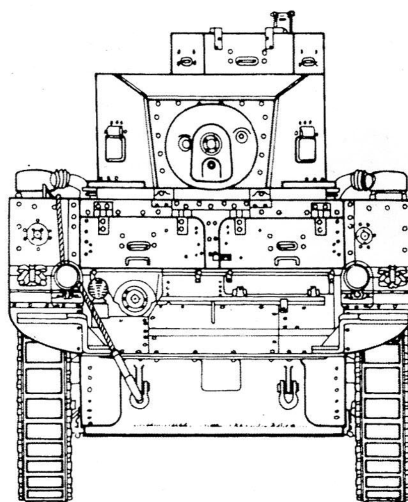
Несмотря на сравнительно небольшие размеры, машина несла довольно мощное вооружение. В башне в маск-установке M22 была установлена 37-мм пушка M6 (на машинах ранних выпусков — M5) и спаренный с ней 7,62-мм пулемет Browning M1919A4. Длина ствола орудия составляла 53,5 калибра, начальная скорость бронебойного снаряда — 884 м/с. На дистанции 500 ярдов (457 м) бронебойный снаряд пробивал гомогенную броню толщиной 53 мм, расположенную под углом 30° к вертикали, на дистанции 1000 ярдов (914 м) — 46 мм и на дистанции 1500 ярдов (1372 м) — 40 мм. Вертикальное наведение осуществлялось вручную с помощью секторного механизма в диапазоне от −10° до +20°. Грубое горизонтальное наведение производилось также вручную, причем маховик находился у места заряжающего. После поворота башни в необходимом направлении точно навести орудие в цель мог наводчик с помощью плечевого упора в диапазоне до 10° на сторону. Прицел — телескопический M5A1.

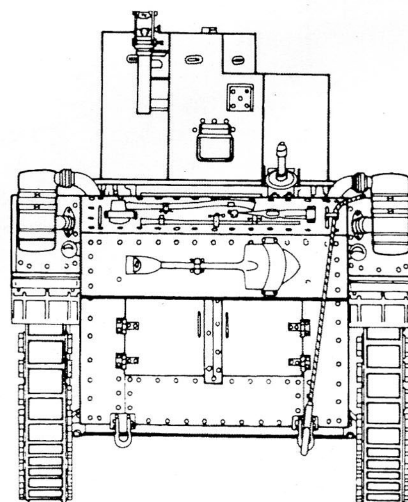
Еще один 7,62-мм пулемет был смонтированвшаровойустановкеверхнего лобового листа корпуса. Огонь из него вел помощник механика-водителя. Еще два «браунинга» располагались в бортовых спонсонах. Шаровые установки этих пулеметов и их станки допускали

M3

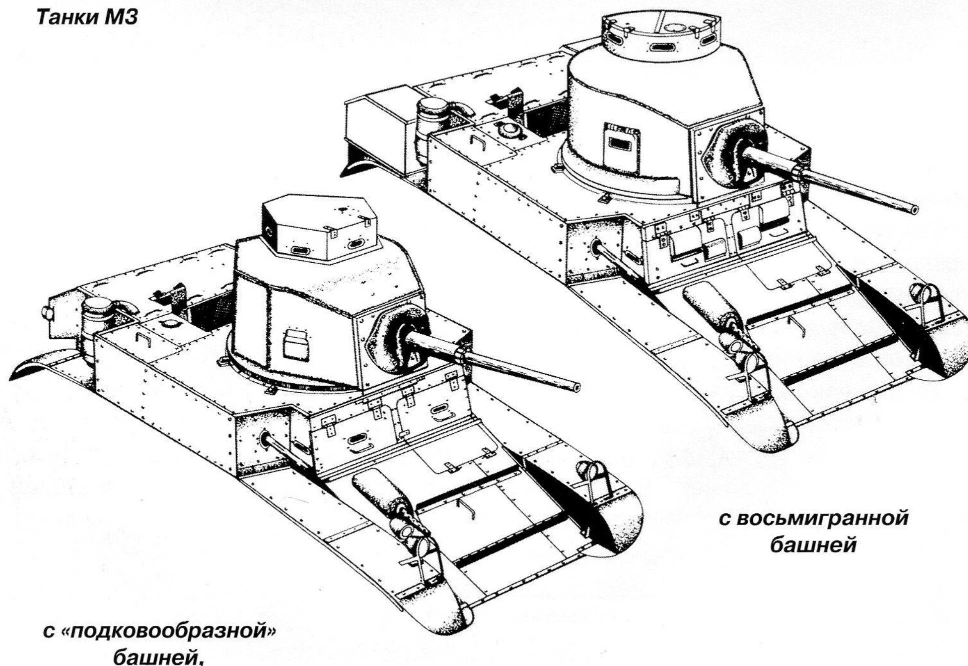

Легкие танки М3 позднего выпуска с подковообразными сварными башнями. 1942 год

незначительную ручную регулировку в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Спуск пулеметов осуществлялся с места механика-водителя с помощью тросов в боуденовской оболочке, наведение — поворотом корпуса танка. Наконец, пятый пулемет Browning M1919A4, предназначенный для стрельбы по воздушным целям, был смонтирован на специальном кронштейне M20, закрепленном на борту башни за командирской башенкой.

Характеристики 37-мм снарядов

Марка	M51	M74	M63	M2
Тип *	ББиБН	БТ	ОФ	Картечь**
Масса снаряда, кг	0,87	0,87	0,73	0,88
Начальная скорость, м/с	884	884	793	762
Дальность выстрела, м	11 750	7973	8687	182

** ББиБН – бронебойный с бронебойным и баллистическим наконечниками; БТ – бронебойно-трассирующий; ОФ – осколочно-фугасный*
*** заряд состоял из 122 стальных шариков.*

Боекомплект состоял из 103 артвыстрелов и 8270 патронов к пулеметам.

В качестве вспомогательного вооружения экипажа в танке укладывался пистолет-пулемет M1 Thompson калибра 11,43 мм с боекомплектом в 500 патронов и 12 ручных гранат.

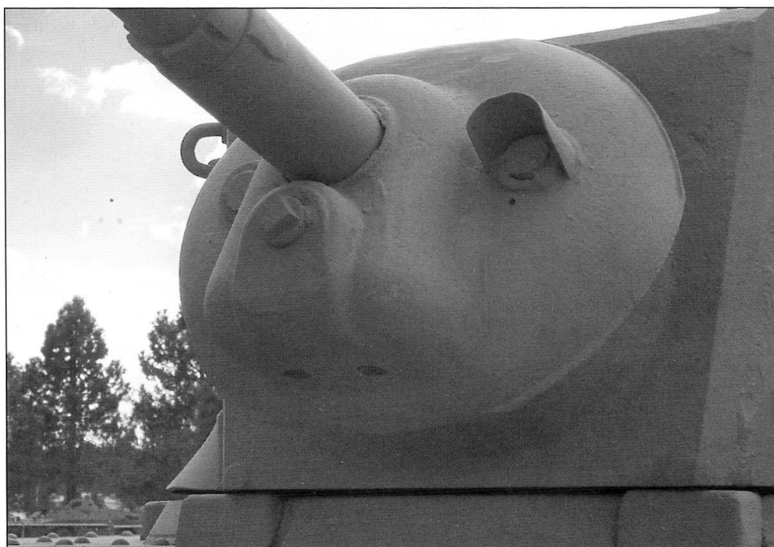
На танке устанавливался 7-цилиндровый звездообразный карбюраторный авиационный двигатель воздушного охлаждения Continental W670-9A мощностью 250 л.с. при 2400 об/мин. Рабочий объем двигателя — 9 832 м^3. Диаметр цилиндра — 130,2 мм. Ход поршня — 117,5 мм. Степень сжатия — 6,1. Масса двигателя — 325,6 кг.

В качестве топлива использовался авиационный бензин с октановым числом не ниже 92. В случае крайней необходимости мог использоваться и другой бензин, но с октановым числом не ниже 82.

В танке имелись два бака для горючего емкостью 102 л каждый, размещавшиеся по обеим сторонам двигателя. Подача топлива — принудительная, топливный насос «Ивенс» B91146 или B9151. Карбюратор — Bendix-Strom-berg NA-R6B.

Система смазки — циркуляционная, под давлением, с «сухим» картером.

Система охлаждения — воздушная, при помощи 12-лопастного вентилятора, представлявшего собой цельную алюминиевую отливку, закрепленную

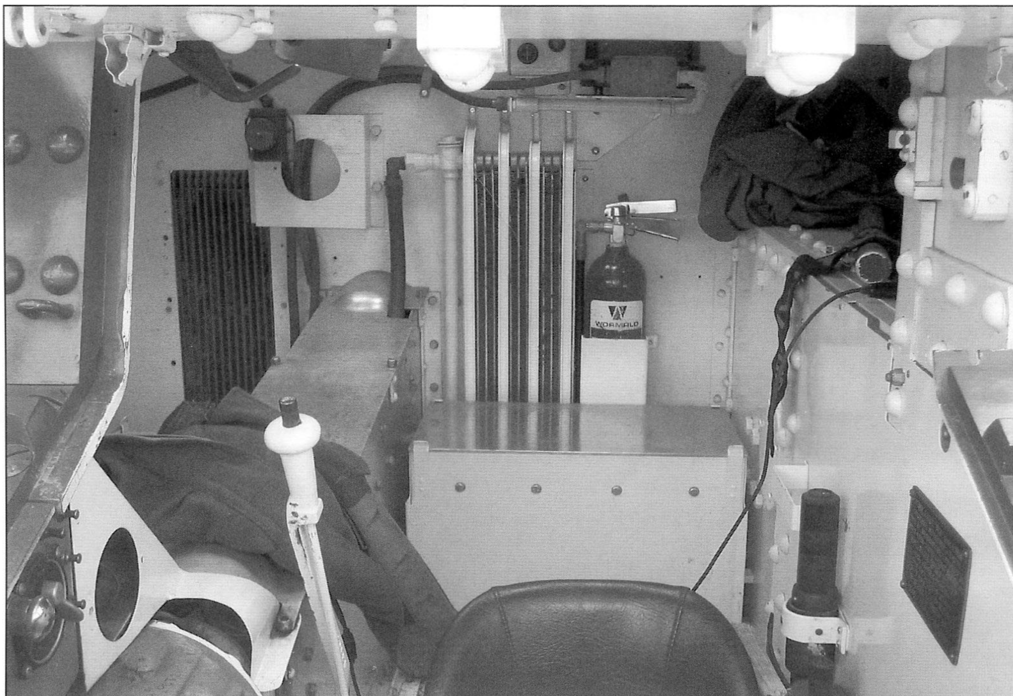

Маск установка 37-мм пушки

Шаровая установка курсового пулемета Browning M1919A4

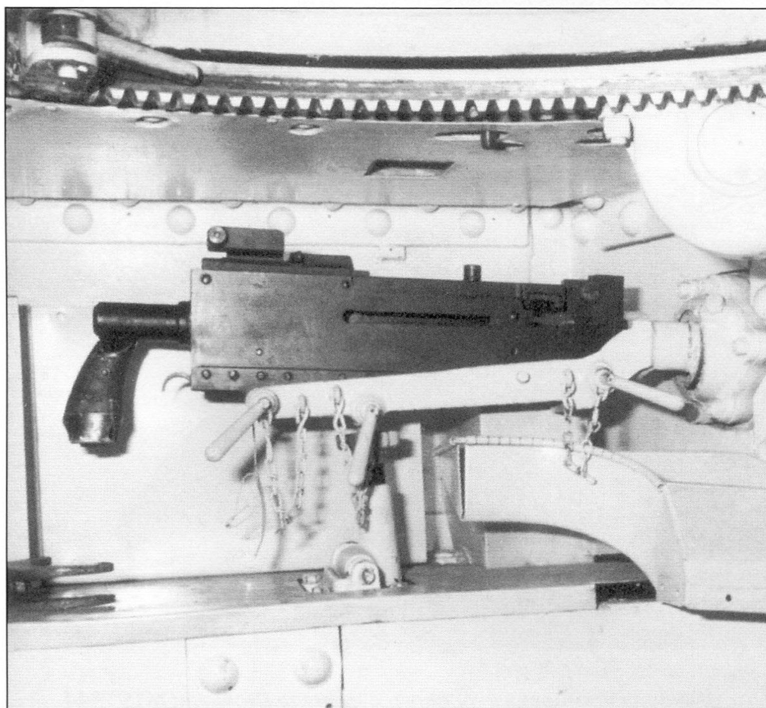
Вид на боевое отделение танка М3 через открытый люк механика-водителя

на маховике, насаженном на шлицованный конец коленчатого вала, обращенный к передней части танка.

Для очистки воздуха, поступавшего в цилиндры двигателя, служили два воздухоочистителя масляного типа Handy Perfection модели Т-8. Они не требовали особого ухода, за исключением периодической замены масла, производившейся после 25 ч нормальной работы двигателя или после 8 ч работы в сильно запыленной атмосфере.

Установка пулемета Browning M1919A4 в спонсоне

Пуск двигателя осуществлялся электростартером инерционного типа. Система зажигания — двойная, обеспечивалась двумя магнето типа Scintilla модели MN 7DFA или VMN 7DFA, которые имели автоматическое опережение зажигания и полную радиоэкранировку.

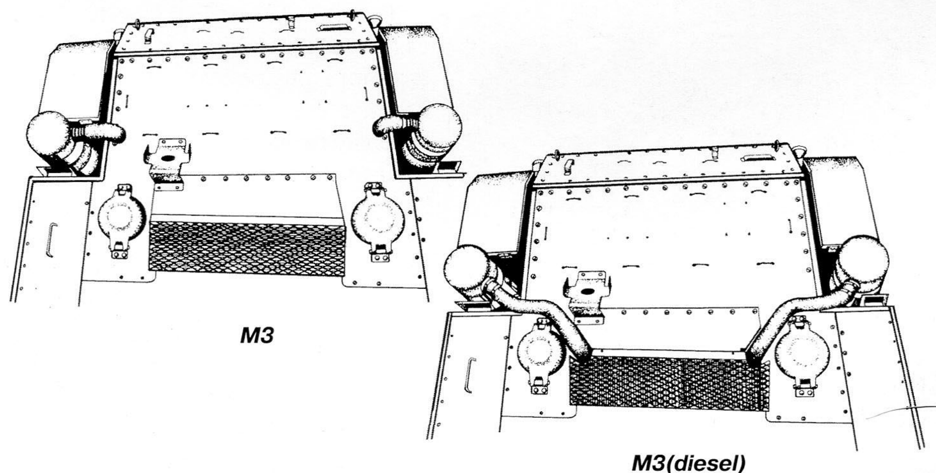
В конце 1941-го — начале 1942 года в связи с нехваткой стандартных бензиновых авиамоторов Continental часть танков выпустили с 9-цилиндровым звездообразным дизельным двигателем воздушного охлаждения Guiberson T-1020-4 мощностью 265 л.с. при 2 250 об/мин. Масса двигателя составляла 328,9 кг. По своей конструкции и способу установки в танке он был в значительной степени аналогичен двигателю Continental, за исключением узлов, характерных только для дизеля. Внешне танки, оснащенные дизелем, можно было опознать по воздухоочистителям фирмы «Вортекс», присоединявшихся к воздухо-всасывающим патрубкам двигателя более

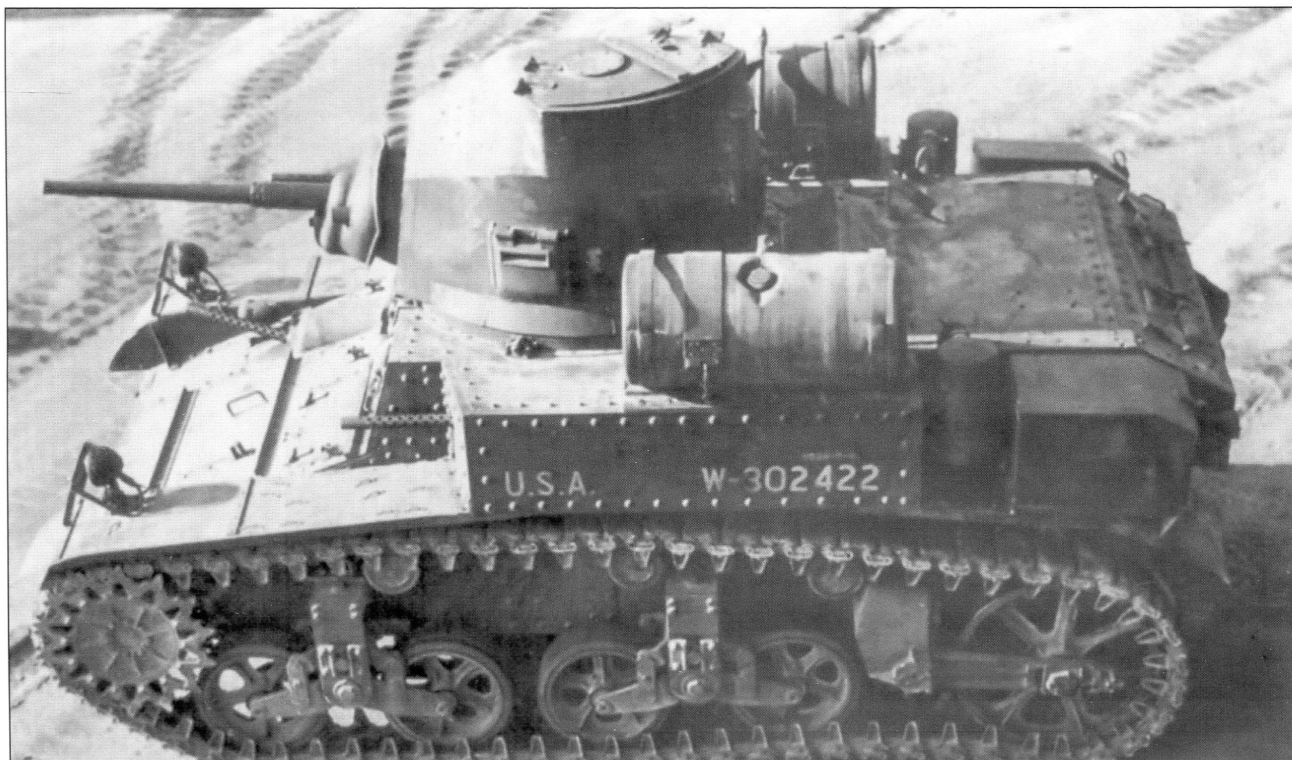
Легкий танк M3(diesel) во время маневров. 1942 год

длинными, чем у карбюраторного мотора, гибкими трубопроводами. Эти машины обычно обозначались M3 (diesel) и широкого распространения в американской армии не получили. Англичане присвоили им название Stuart II.

В конце 1941 года танки стали оборудовать двумя цилиндрическими наружными топливными баками емкостью 102 л каждый, соединенными с системой питания двигателя. После выработки топлива наружные баки могли сбрасываться без выхода экипажа из танка. Применение наружных баков позволило вдвое увеличить запас хода. Не лишним будет отметить, что дополнительными баками оснащались только машины с карбюраторными двигателями.

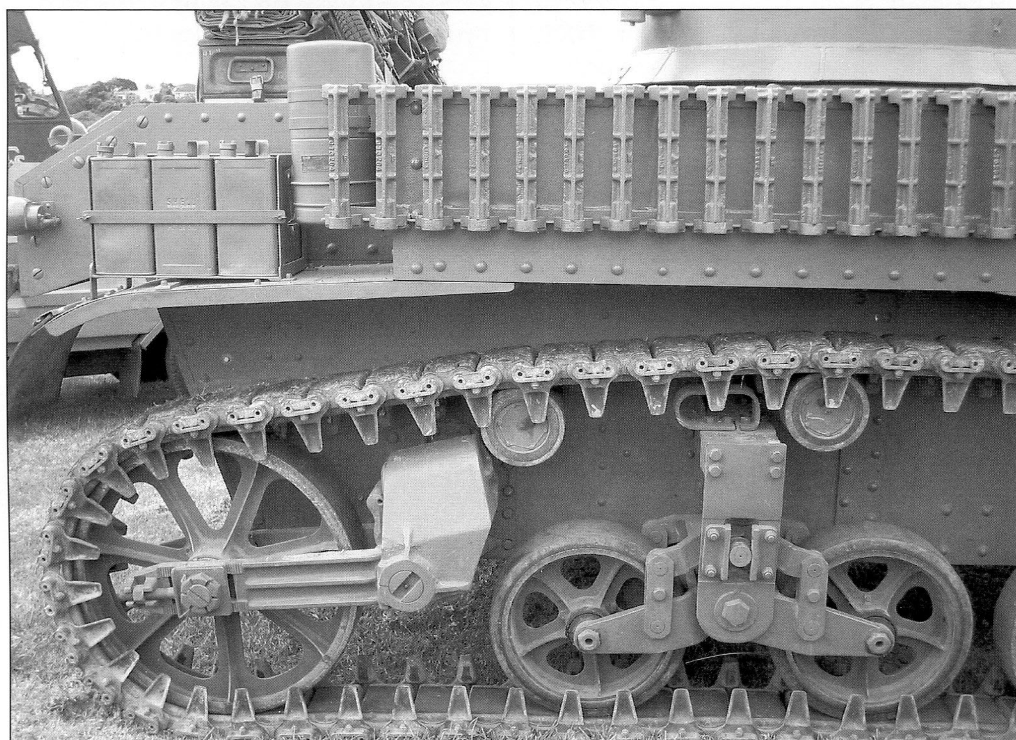

Крыши МТО

Легкий танк М3, подготовленный для действий в африканской пустыне. Американцы посчитали достаточным оснастить танк двумя 102-литровыми наружными топливными баками, соединенными с системой питания двигателя

Многодисковый главный фрикцион сухого трения был размещен внутри маховика. Крутящий момент от главного фрикциона передавался к коробке передач с помощью карданного вала, заключенного в кожух,

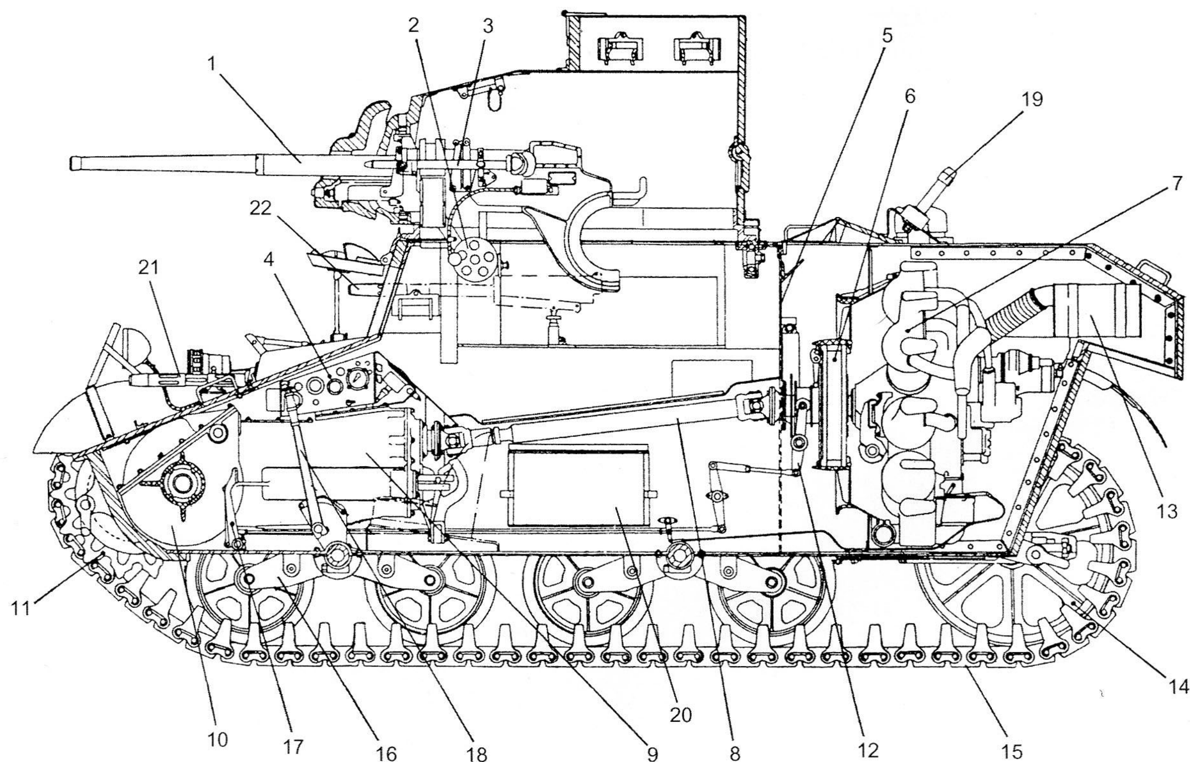
Элементы ходовой части танка М3: балансирная тележка опорных катков, направляющее колесо с натяжным механизмом и двухгребневая гусеница

на котором, как и на зарядных ящиках, крепилась мягкая подушка для сидения.

Коробка передач — синхронизированная пятискоростная (5+1) со встроенным дифференциалом. Последний, кроме передачи вращения к ведущим колесам танка, служил также для притормаживания либо одной, либо другой полуоси. Этот процесс осуществлялся механиком-водителем при помощи двух рычагов, которыми производилось затягивание тормозных лент на барабанах дифференциала. В результате скорость вращения левой или правой полуоси уменьшалась, что приводило к повороту машины. Наименьший радиус поворота составлял 6,3 м. Поворот на месте был невозможен.

Последними элементами трансмиссии являлись простые однорядные несоосные бортовые передачи с неразгруженным ведомым валом. К последнему болтами крепилась ступица ведущего колеса, имевшего два съемных зубчатых венца с 14 зубьями каждый.

Ходовая часть танка включала в себя четыре одинарных обрезиненных опорных катка на борт, сблокированных попарно в две балансирные тележки, подвешенные на двух вертикальных буферных пружинах; три обрезиненных поддерживающих катка; необрезиненное направляющее колесо, также подвешенное на буферной пружине и снабженное натяжным механизмом винтового типа.

Компоновка легкого танка М3:
1 – 37-мм пушка М6; 2 – подъемный механизм; 3 – телескопический прицел; 4 – приборный щиток водителя; 5 – моторная перегородка; 6 – главное сцепление; 7 – двигатель; 8 – карданный вал; 9 – коробка передач; 10 – дифференциал; 11 – ведущее колесо; 12 – хомут выключения сцепления; 13 – глушитель; 14 – направляющее колесо; 15 – гусеница; 16 – балансир подвески; 17 – педаль сцепления; 18 – рычаг тормоза; 19 – узел крепления антенны; 20 – ящик с 37-мм выстрелами; 21 – курсовой пулемет; 22 – пулемет в спонсоне

На танках М3 использовались двухгребневые гусеницы T16E1 или T16E2 цевочного зацепления с 66 обрезиненными траками каждая. Ширина трака — 194 мм, шаг трака — 140 мм. Для улучшения проходимости при плохом сцеплении гусениц с грунтом в возимый комплект снаряжения танка входили 34 съемных шпоры-грунтозацепа.

Двигатель, трансмиссия и ходовая часть позволяли боевой машине массой почти 13 т развивать скорость по шоссе 58 км/ч. Запас хода по шоссе был невелик — всего 113 км.

На всех танках устанавливалась радиостанция SCR245.

С марта 1941 по август 1942 года было выпущено 5811 машин М3, из них 1285 с дизелем.

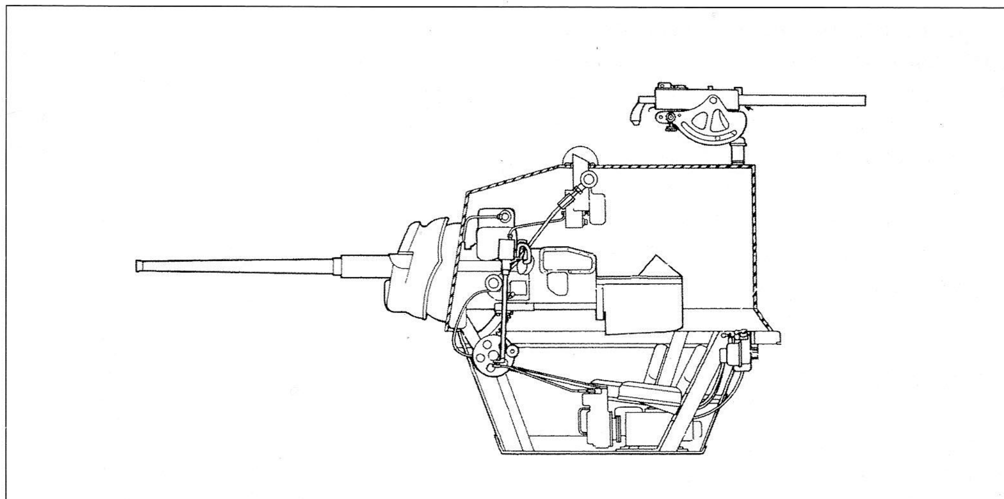
М3А1 (Stuart III)

В апреле 1942 года началось производство «стюартов» модификации М3А1. Основные изменения затронули конструкцию башни. Внешне она представляла собой «подковообразную» башню М3, но без командирской башенки. Для посадки членов экипажа служили два треугольных люка в крыше башни. В распоряжении наводчика и заряжающего имелись перископические приборы наблюдения. Вращение башни осуществлялось с помощью гидропривода, в отличие от М3, снабжавшегося только ручным приводом. Возросшая скорость поворота башни потребовала внесения изменений в ее конструкцию. В частности, она получила полик, а рабочие места располагавшихся здесь членов экипажа оборудовали сиденьями.

В маск-установке М23 была смонтирована 37-мм пушка М6, стабилизированная в вертикальной плоскости, что позволяло значительно повысить точность огня с ходу. Правда, для этого требовалась длительная подготовка наводчиков, что в реальных условиях было трудноосуществимо. Неподвижные пулеметы M1919A4 в спонсонах были сняты. На их месте разместили дополнительную боеукладку. В результате боекомплект танка составил 116 артвыстрелов и 6 400 патронов.

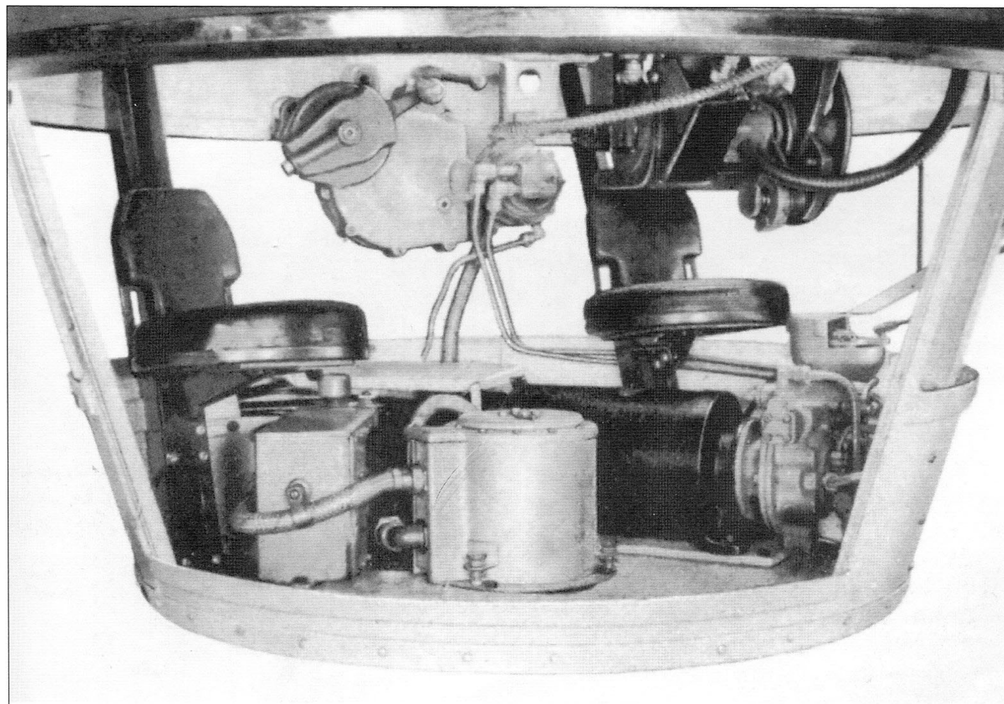
Легкий танк М3А1. Абердинский полигон, май 1942 г.

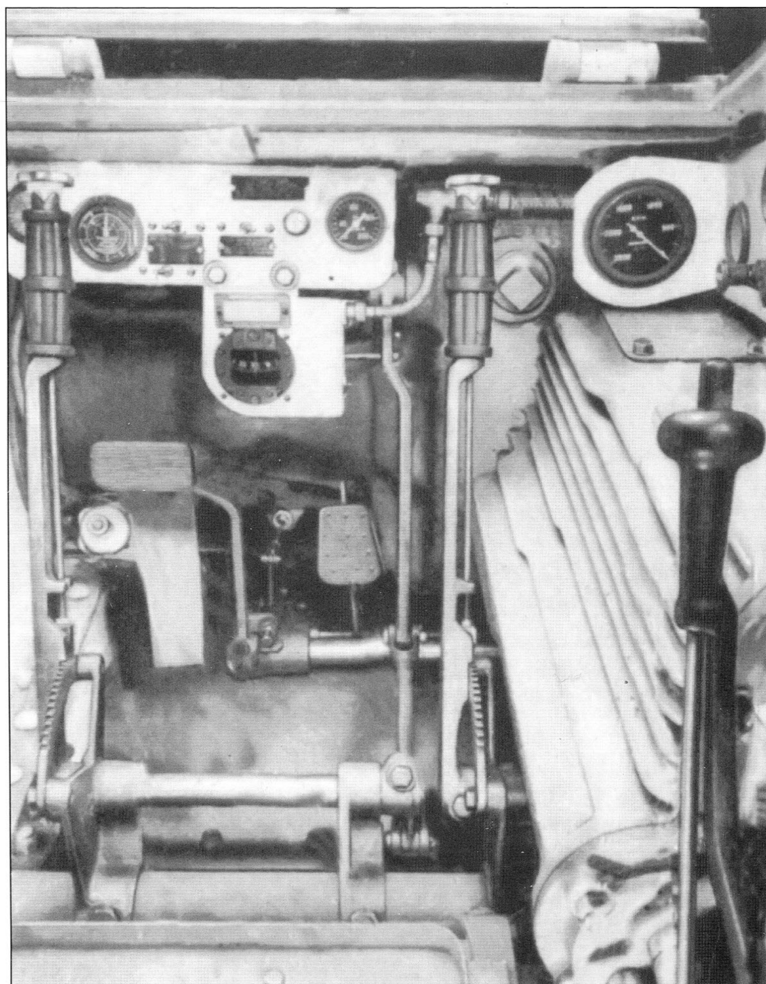
Башня танка М3А1 с подвесным поликом

Масса танка возросла незначительно, а динамические характеристики остались прежними.

С апреля по август 1942 года производство М3А1 велось параллельно с М3. Изменения вносились постепенно, поэтому на некоторых М3 поздних выпусков встречались сварные корпуса и новые башни, но без полика и гидропривода поворота (эти машины получили название Stuart Hybrid). На части М3А1 ранних выпусков можно было увидеть пулеметы в спонсонах (на промежуточных машинах их амбразуры заваривали круглыми заглушками) и клепаные корпуса. Всего до февраля 1943 года выпустили 4621 танк М3А1, из них — 211 с дизелем Guiberson T-1020-4 (английское обозначение — Stuart IV). Следует отметить, что танки М3А1 со сварными корпусами должны были получить обозначение М3А2, но в действительности оно никогда не применялось.

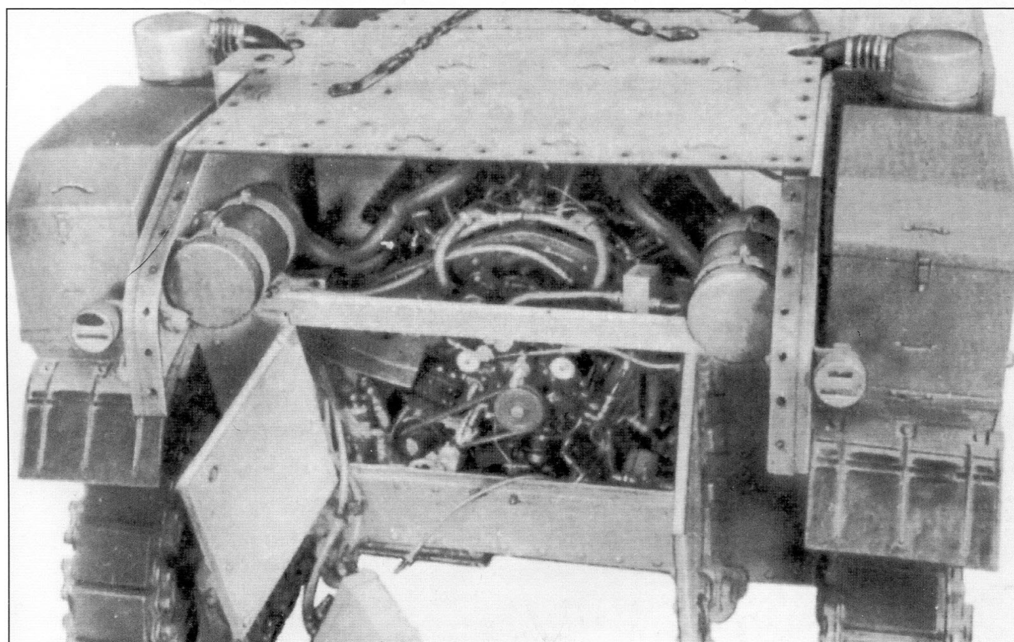
Подвесной полик башни танка М3А1. Хорошо видны сиденья членов экипажа

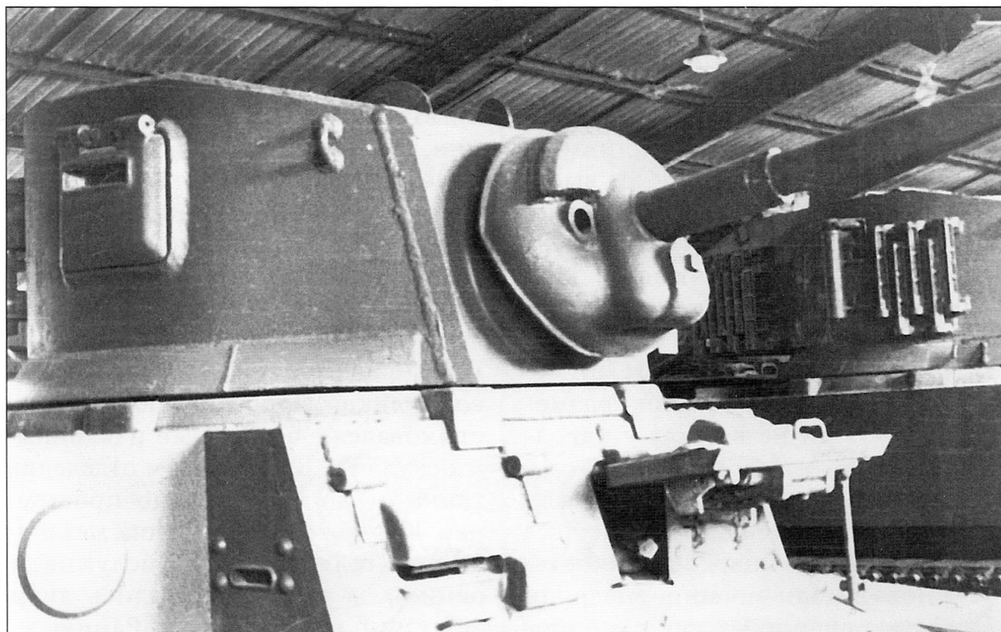
Тактико-технические характеристики танка М3А1

Боевая масса, т	12,94
Экипаж, чел.	4
Габаритные размеры, мм:	
длина	4531
ширина	2235
высота	2310
клиренс	420
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	45–38
борт и корма	25
крыша и днище	10
лоб башни	38
борт	32
корма	13
Макс. скорость движения, км/ч:	
по шоссе	48
Запас хода, км:	
по шоссе	113
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град	35
высота стенки, м	0,61
ширина рва, м	1,83
глубина брода, м	0,91
Удельное давление, кг/см^2	0,71
Удельная мощность, л.с. /т	19,6

Вид на органы управления и контрольные приборы танка М3А1. Хорошо видны две педали: главного фрикциона и акселератора. Педаль тормоза отсутствует, так как торможение осуществлялось с помощью рычагов управления дифференциалом

Двигательный отсек танка М3А1. Кормовой лист крыши снят, дверцы в кормовом листе корпуса открыты

М3А1, находящийся в танковом музее в Кубинке. Хорошо видна заглушка амбразуры в правом спонсоне. Любопытно, что в левом спонсоне этого танка амбразура просто отсутствует

Вид на спаренную установку М23. Справа от пушки – пулемет M1919A4, слева – телескопический прицел М5А1. Черный ящик справа от установки – стабилизатор

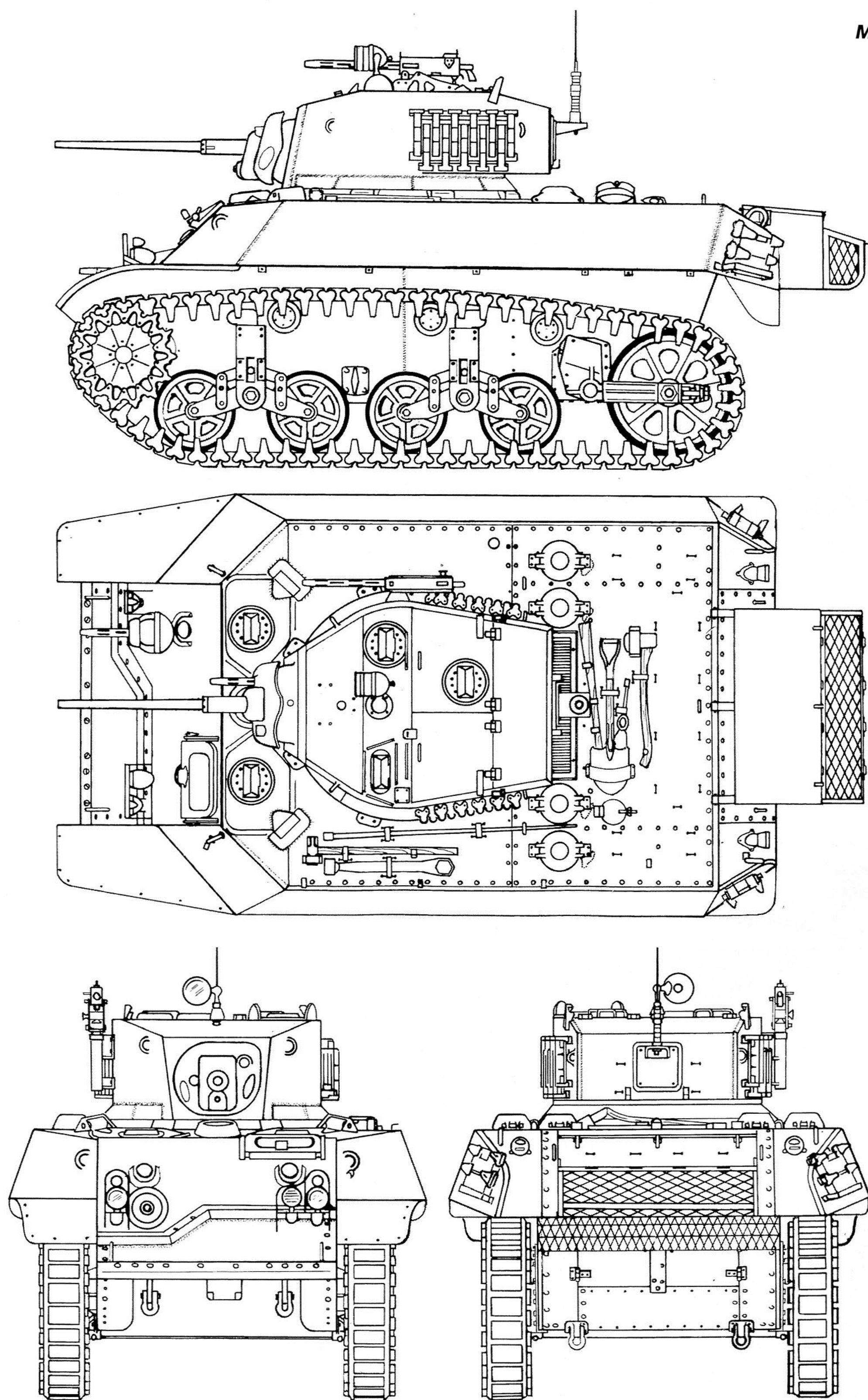
M3A3 (Stuart V)

В апреле 1942 года военные выдали техзадание на разработку улучшенной версии танка M3A1. Одним из главных его недостатков был высокий и короткий корпус, остававшийся практически неизменным с 1935 года. Архаичность этой конструкции давно стала очевидной. Теснота в боевом отделении была неимоверной — механик-водитель и его помощник размещались чуть ли не в ногах у наводчика и заряжающего. Кроме того, весь лобовой лист корпуса занимали откидные крышки люков, что существенно снижало снарядостойкость.

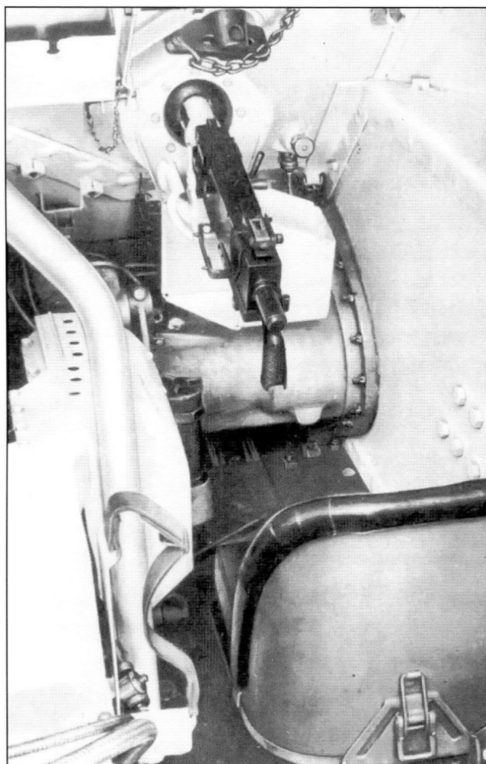
На новой модификации внедрили полностью сварной корпус с лобовым листом, смещенным вперед и расположенным под большим углом наклона. Бортовые листы устанавливались под углом 20° к вертикали. За счет изменения конфигурации лобовой части корпуса удалось сместить вперед места механика-водителя и его помощника и оборудовать для них в крыше корпуса два люка-лаза. Наблюдение за местностью они могли вести с помощью двух перископов, установленных в крышках люков. Бортовые спонсоны ликвидировали, лобовой лист стыковался с бортовыми наклонными скулами. В обитаемом отделении танка стало значительно просторнее. Кроме того, помощник механика-водителя перестал обслуживать рацию, за ним сохранились лишь функции пулеметчика. Рацию же перенесли в башню, а ответственным за поддержание внешней связи стал командир машины.

Легкий танк Stuart V (M3A3)

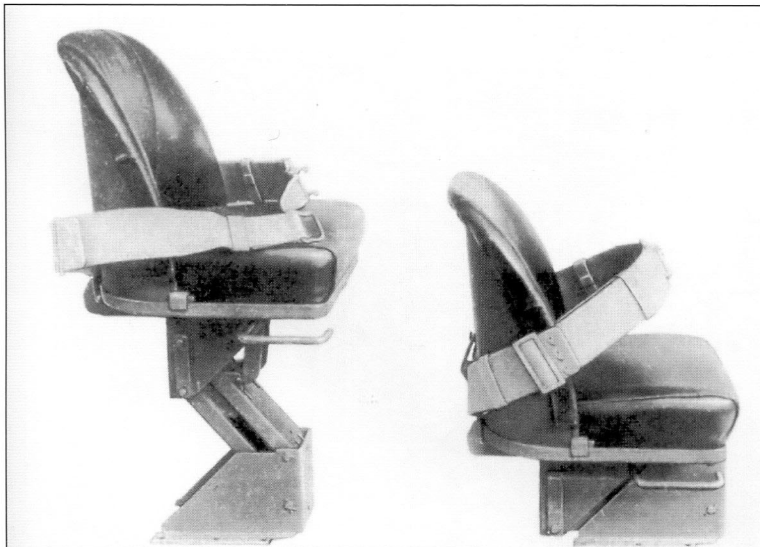

M3A3

Рабочее место помощника механика-водителя, он же – пулеметчик

Увеличилась в объеме и башня — в ней была предусмотрена кормовая ниша, в которой размещалась радиостанция. Два люка, больших, чем прежде, размеров, облегчали посадку экипажа в танк. Для пушки и спаренного пулемета применялась новая литая маск установка M44. Кронштейн зенитного пулемета сместили вперед, и теперь он располагался посередине правого борта башни. Защищенность обоих бортов повысили за счет размещения на них шпор-грунтозацепов для гусениц. Вместе с тем отказались от гидропривода поворота башни, вернув ручной механизм. Однако теперь он стал дублированным — маховики поворота башни имелись и у наводчика, и у командира.

Сиденье механика-водителя на М3А3 имело два положения: для вождения с открытым и закрытым посадочным люком

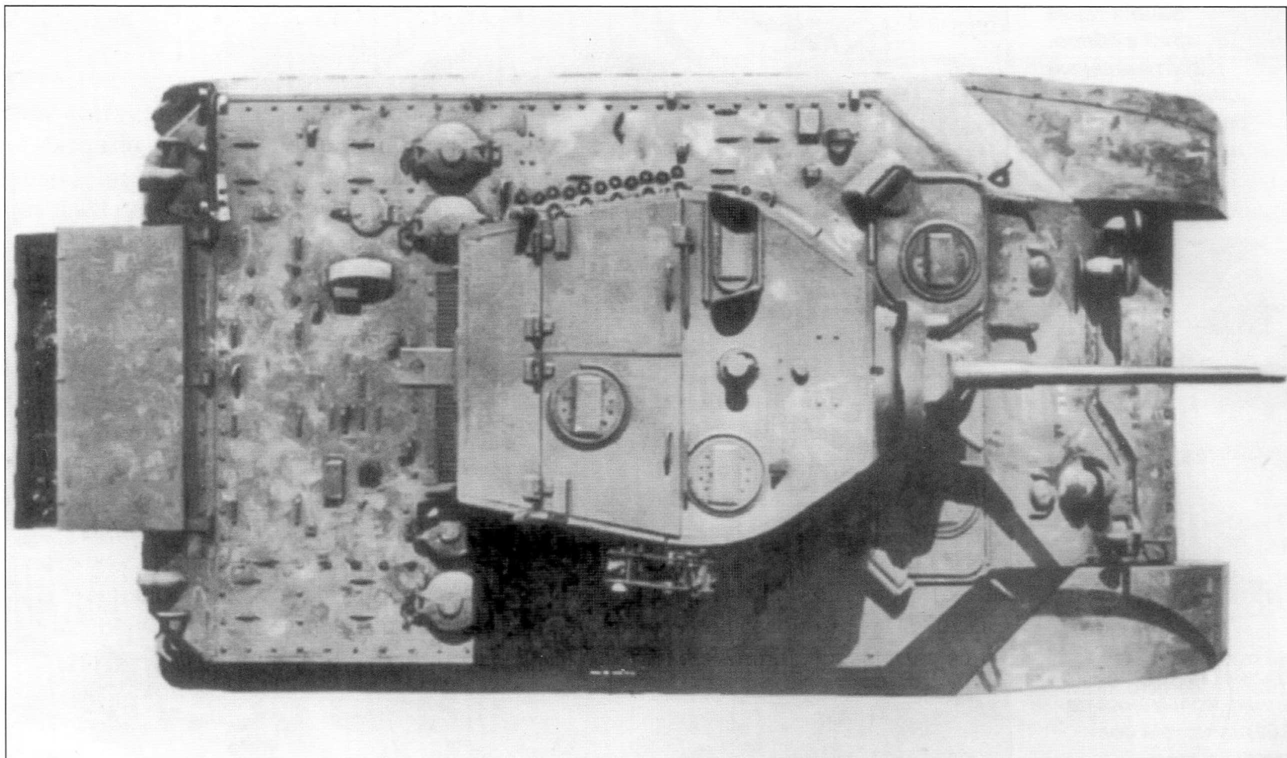
За счет увеличившегося забронированного объема боекомплект танка довели до 174 артвыстрелов и 7500 патронов.

Поскольку предполагалось, что большинство М3А3 будут отправлены в Северную Африку, их оборудовали противопылевыми крыльями британского образца.

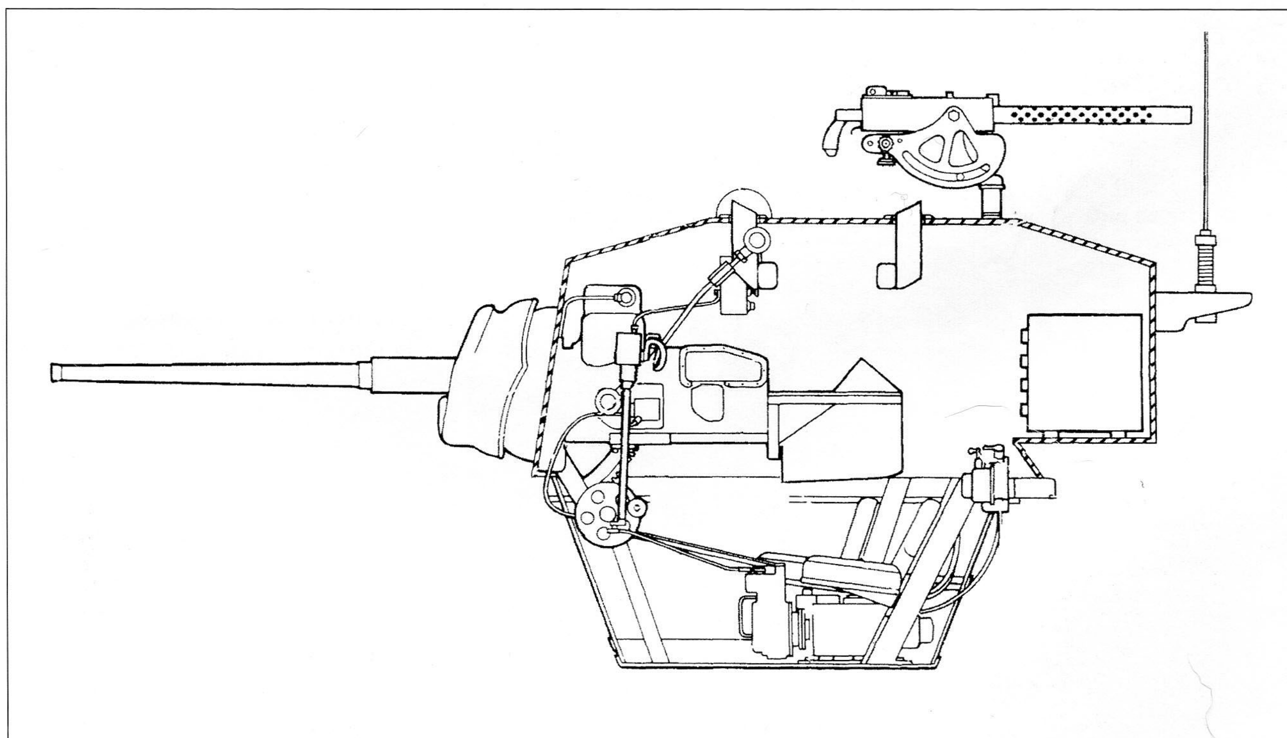
Масса танка по сравнению с М3А1 возросла на 2 т. Из-за этого пришлось изменить передаточное отношение коробки передач с 2,41:1 на 2,57:1. В остальном двигатель, трансмиссия и ходовая часть остались такими же, как у М3 и М3А1. Максимальная скорость по шоссе снизилась до 50 км/ч, а запас хода возрос до 217 км, правда только в случае использования наружных топливных баков.

Производство М3А3 фирмой American Car and Foundry формально началось в сентябре 1942-го. Но до конца года здесь собрали только несколько машин. К массовому выпуску приступили лишь в январе 1943 года, а завершили его в сентябре. За это время заводские цехи покинуло 3427 танков М3А3. Причем изготавливался только вариант с бензиновым мотором.

В армию США поступило сравнительно небольшое количество танков М3А3, и использовались они в основном в учебных целях. Уже в апреле 1943-го этот танк был признан «ограниченно стандартным» (limited standard) и производился в основном для экспорта в рамках программы ленд-лиза, прежде всего, в Великобританию, где получил обозначение Stuart V.

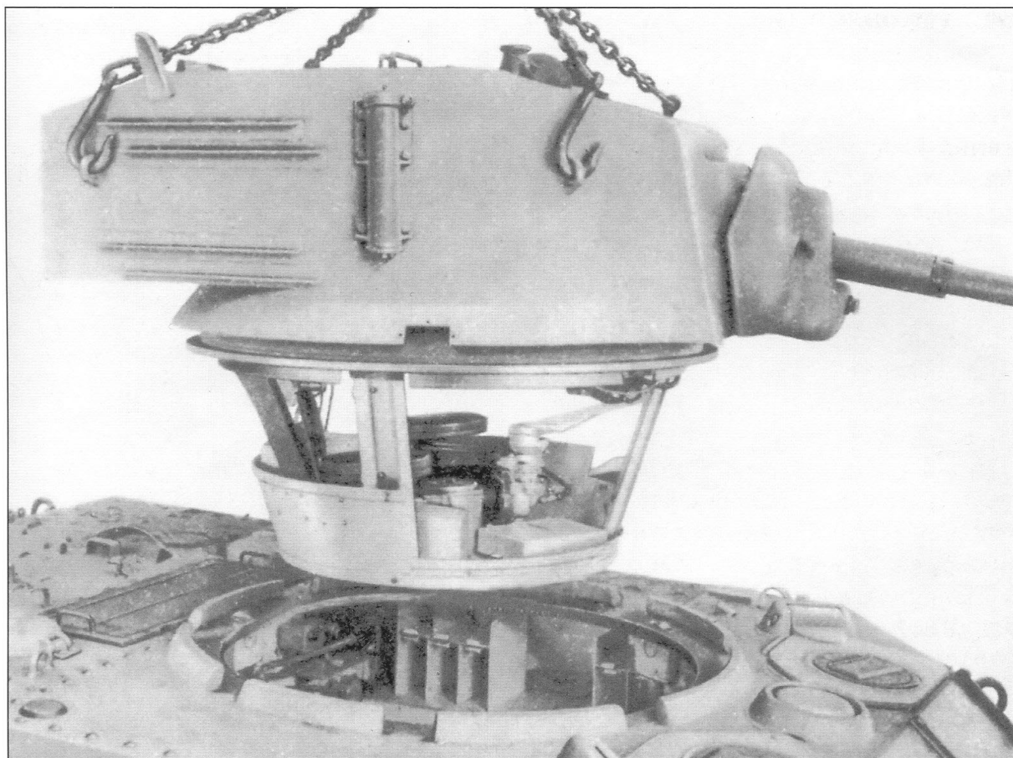

Вид сверху на танк М3А3. Хорошо видны два новых посадочных люка в крыше башни

Башня танка М3А3 с подвесным поликом

Башня танка М3А3 в сборе. Вертикальный цилиндр на борту башни – узел крепления зенитного пулемета

Легкий танк М3А3 во время испытаний на Абердинском полигоне

M5 (Stuart VI)

После вступления США во Вторую мировую войну в производство вооружения и боевой техники включились фирмы, ранее в этом процессе не участвовавшие. Причем многие из них с довольно оригинальными проектами и разработками. Так, фирма Cadillac — подразделение концерна General Motors — предложила вариант установки в легком танке M3 двух V-образных 8-цилиндровых автомобильных двигателей Cadillac вместо штатного звездообразного авиамотора Continental. Предусматривалось и использование новой автомобильной автоматической коробки передач Cadillac Hydra-Matic.

Первоначальная реакция департамента вооружений на эту инициативу была негативной. Тогда в октябре 1941 года на свой страх и риск фирма переоборудовала серийный M3 (эта машина получила обозначение M3E2) и отправила его в 800-км пробег со своего завода в Детройте до Абердинского полигона в штате Мэриленд. В результате танк был принят на вооружение под обозначением M4 (M4 Light Tank). Впрочем, этот индекс просуществовал недолго, да и танк серийно не производился.

В серию пошла совсем другая машина, со сварным корпусом, разработанным в соответствии с требованиями департамента вооружений. Полностью изменилась носовая часть, получившая сплошной наклонный лобовой лист (в отличие от M3A3 — без скул), с шаровой установкой курсового пулемета. Бортовые листы корпуса располагались вертикально. Башня и ходовая часть остались такими же, как у M3A1.

Основные изменения затронули двигатель и трансмиссию. На танке под некоторым углом к его оси были установлены два 8-цилиндровых V-образных карбюраторных двигателя жидкостного охлаждения Cadillac V-8 серии 42. Общая мощность силового блока составляла 220 л.с. при 4000 об/мин.

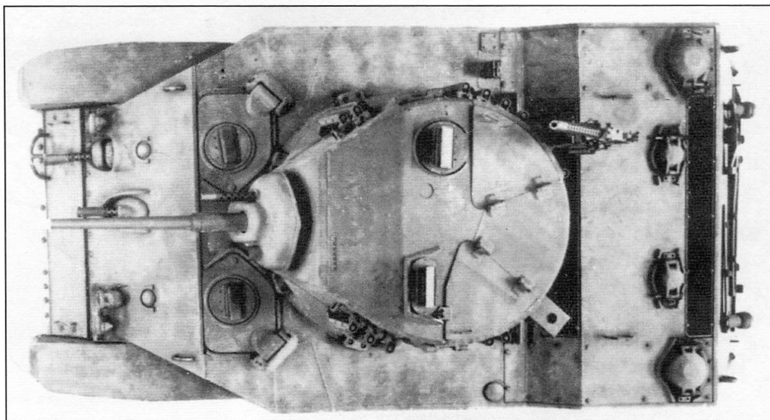
Один из первых прототипов легкого танка M5

Крутящий момент от двигателей передавался через гидромуфты, автоматические коробки передач с гидравлическим управлением и карданные валы к двухступенчатому планетарному редуктору (демультипликатору), в котором соединялись потоки мощности от обоих двигателей. Далее крутящий момент через механизм поворота, которым служил двойной дифференциал, передавался на бортовые передачи.

Поскольку двигатели Cadillac занимали больший объем, чем Continental, высоту моторного отделения увеличили.

Новый танк получил индекс M5 (обозначение M4 решили не задействовать, чтобы не было путаницы

Вид сверху на прототип танка M5. Хорошо видны две установки курсовых пулеметов в лобовом листе корпуса

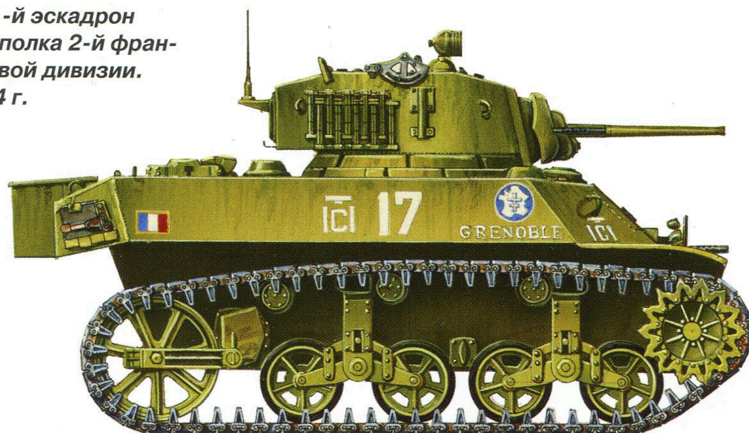
Легкий танк М5 во время учений в Великобритании. Март 1943 года. На серийных машинах имелся только один курсовой пулемет

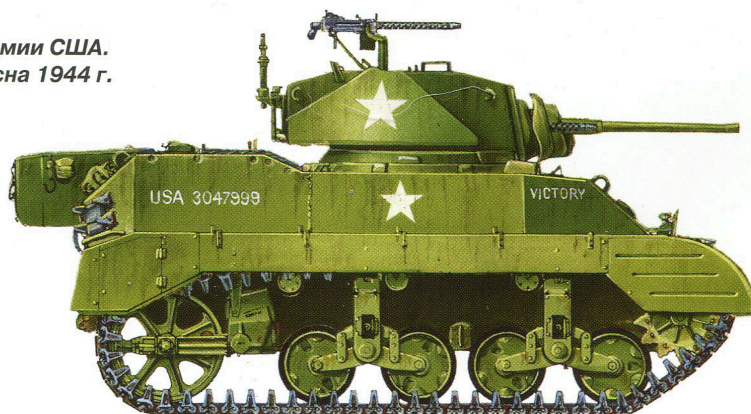
со средним танком М4*). Первая серийная машина покинула цехи завода в Детройте в конце марта 1942 года. В июле к производству танка присоединились завод фирмы Cadillac в Калифорнии и концерн Massey Harris в штате Висконсин, специализировавшийся ранее на производстве тягачей. До декабря 1942 года было изготовлено 2074 танка М5.

---

* *Стремление американцев избежать путаницы весьма похвально, тем более, что в системе обозначений вооружения и боевой техники она была такая, что порой непонятно, как в ней разбирались сами американские военные. Каждый стандартизированный образец получал индекс М и порядковый номер. Причем для каждого типа или класса вооружения использовались свои порядковые номера, начиная с единицы. Поэтому обозначение М3 или М3А1, например, имели легкий танк, средний танк, разведывательный бронетранспортер, полугусеничный бронетранспортер, 75-мм танковая пушка, 90-мм танковая пушка, 75-мм гаубица, 37-мм противотанковая пушка, 11,43-мм пистолет-пулемет — и так почти до бесконечности.*

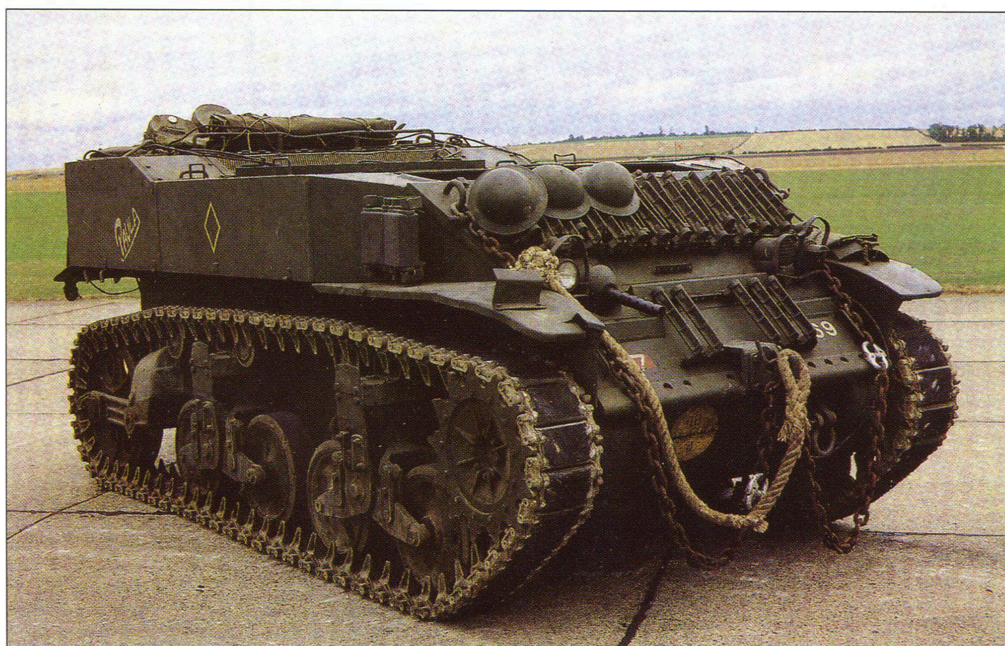

Легкий танк М3А3. 1-й эскадрон 12-го кирасирского полка 2-й французской бронетанковой дивизии. Франция, июль 1944 г.

Легкий танк М5А1 армии США. Великобритания, весна 1944 г.

Рисунки М.Дмитриева

Артиллерийский тягач на базе легкого танка М5А1 Stuart VI. Имперский военный музей, Дуксфорд, Великобритания (фото из коллекции М.Барятинского)

Прекрасно отреставрированный экземпляр М8 на слете любителей старой техники в окрестностях парижа. самоходка имеет маркировку 24-го механизированного кавалерийского разведывательного эскадрона американского 7-го корпуса

Легкий танк M5A1 в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники. Кубинка, июль 2002 года (фото М.Барятинского)

Установка танка М5А1 на открытой площадке Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники. Кубинка, сентябрь 1998 года (фото А.Кощавцева)

Легкие танки M5A1 – участники различных европейских и американских военно-исторических шоу и фестивалей

Легкий танк M5A1 – памятник на Тайване (Internet)

Легкий танк М5А1. Танковый музей в Капеллене, Бельгия, 2004 год (Internet)

Легкий танк М3А1 во время показа боевых машин Королевского танкового музея в Бовингтоне. Великобритания, 2009 год (Internet)

Легкий танк М5А1. Танковый музей в Латруне, Израиль, 2007 год. (Фото Р.Казачкова)

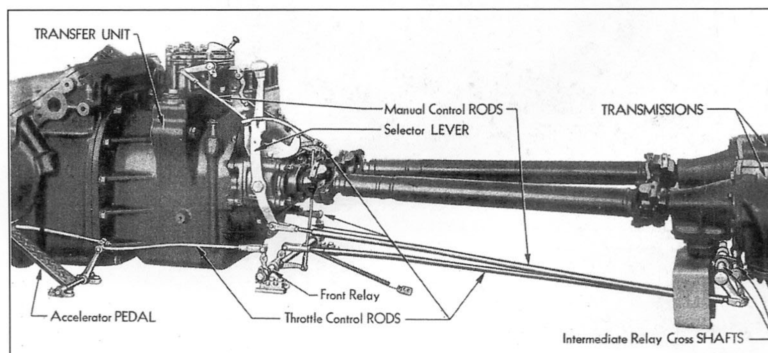
M5A1 (Stuart VI)

В ноябре 1942 года на M5 установили башню от M3A3 и получили последнюю модификацию этого семейства легких танков. В отличие от M5, на этой модели фальшборты входили уже в стандартную комплектацию. В днище корпуса появился запасной люк, а в башне — дополнительный прибор наблюдения. Командир танка получил в свое распоряжение второй механизм поворота, а также возможность управлять вращением башни независимо от наводчика. Характерной деталью M5A1 поздних выпусков стали броневое прикрытие зенитно-пулеметной установки и объемистый ящик для снаряжения на корме корпуса. Кроме того, в ходовой части стали применяться штампованные опорные катки.

M5A1 производились фирмами Cadillac и American Car and Foundry (последняя с сентября 1943 года); к июню 1944 года было выпущено 6810 танков. В итоге модификация M5A1 стала самой массовой.

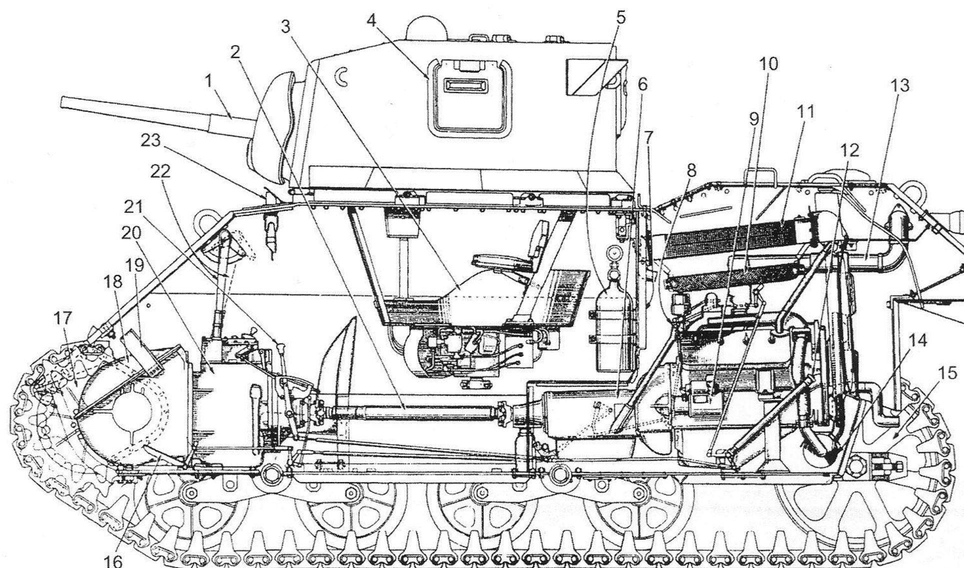
Шаровая установка курсового пулемета танков M5 и M5A1

Трансмиссия танков M5 и M5A1

Легкий танк M5 преодолевает бездорожье

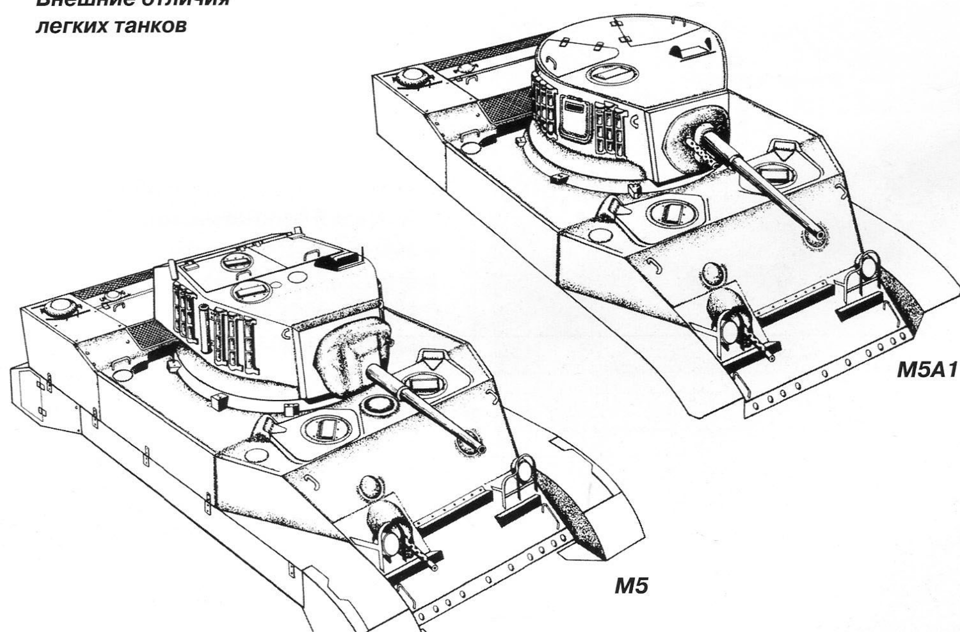

Компоновочная схема легкого танка М5:
1 – 37-мм пушка; 2 – карданный вал; 3 – подвесной полик; 4 – лючок для стрельбы из личного оружия; 5 – огнетушитель; 6 – автоматическая коробка передач; 7 – моторная перегородка; 8 – масляный фильтр коробки передач; 9 – стартер; 10 – масляный радиатор; 11 – радиатор; 12 – индикатор уровня масла; 13 – воздухопитающая труба карбюратора; 14 – глушитель; 15 – направляющее колесо; 16 – педаль акселератора; 17 – ведущее колесо; 18 – дифференциал; 19 – панель приборов; 20 – планетарный редуктор; 21 – рычаг коробки передач; 22 – рычаги управления; 23 – прибор наблюдения

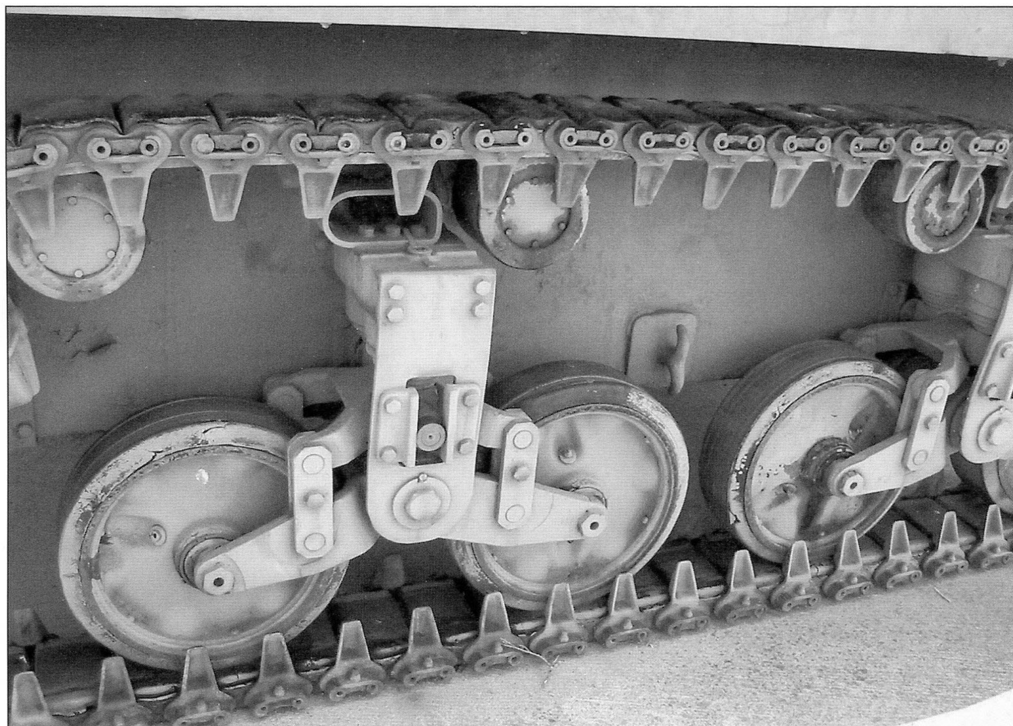
Легкий танк М5А1 раннего выпуска, НИБТПолигон, 1946 год

Легкий танк M5A1 позднего выпуска (с крыльями и штампованными опорными катками)

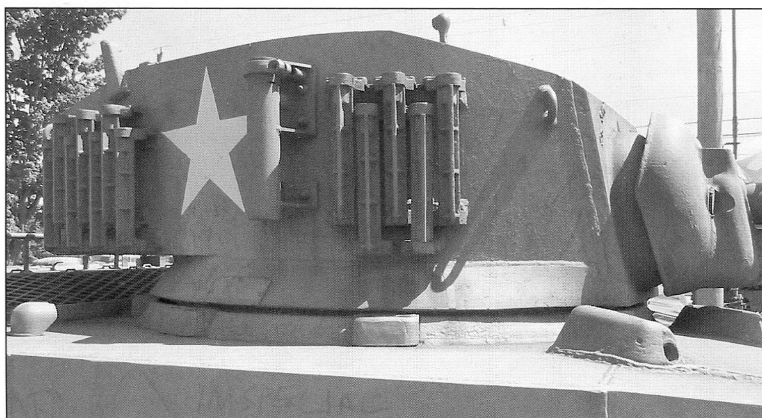
Внешние отличия легких танков

Элементы ходовой части танка M5A1

***На средней фотографии:* Башня танка M5A1. На борту башни закреплены шпоры-грунтозацепы для гусениц**

***Внизу:* Передняя часть башни и бронемаска спаренной установки пушки и пулемета**

Тактико-технические характеристики танка M5A1

Боевая масса, т	15,4
Экипаж, чел.	4
Габаритные размеры, мм:	
длина	4839
ширина	2286
высота	2565 (по зенитному пулемету)
клиренс	420
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	64–27
борт и корма	25
крыша и днище	13
лоб башни	44
борт	32
корма	13
Макс. скорость движения, км/ч:	
по шоссе	48
Запас хода, км:	
по шоссе	160
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град.	35
высота стенки, м	0,61
ширина рва, м	1,83
глубина брода, м	0,91
Удельное давление, кг/см^2	0,82
Удельная мощность, л.с. /т	15

M7

Уже на момент создания легкого танка М3 американские военные сознавали, что эта машина, базировавшаяся на конструкциях середины 1930-х годов, имела крайне ограниченные возможности по модернизации. Поэтому уже в конце 1940 года, когда полным ходом шла подготовка к серийному производству М3, в США начались проектные работы над новым легким танком. В январе 1941-го Военный департамент выдвинул тактико-технические требования к этой машине: масса около 14 т, 37-мм пушка и бронезащита до 38 мм. Эти параметры мало чем отличались от таковых у М3, и поначалу все эксперименты конструкторов сосредоточились на выборе моторно-трансмиссионной установки и вариантах изготовления корпуса и башни. Rock Island Arsenal изготовил четыре прототипа.

Первый — Т7Е1 — имел полностью клепаную конструкцию, от которой отказались уже на следующем опытном образце. Танк Т7Е2 получил литые корпус и башню; на нем установили 9-цилиндровый звездообразный двигатель Wright R-975 мощностью 340 л.с. Корпус и башня Т7Е3 выполнялись сварными, а силовая установка состояла из двух дизельных двигателей Hercules. Наконец, Т7Е4 оснащался автоматической трансмиссией фирмы Hydra-Matic и двумя бензиновыми моторами Cadillac. В декабре 1941 года после всесторонних сравнительных испытаний прототипов было решено остановиться на варианте Т7Е2. Правда, к этому времени военные откорректировали свои требования к вооружению — теперь танк должен был вооружаться английской 6-фунтовой (57-мм) пушкой.

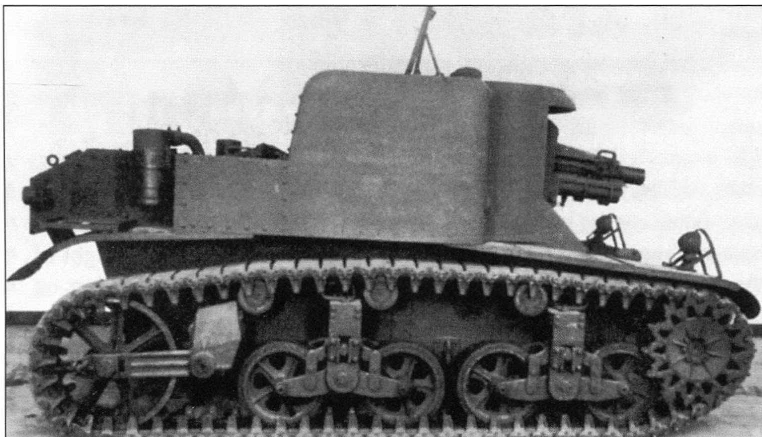
Вступление США во Вторую мировую войну и первый, даже ограниченный, боевой опыт вызвал новые коррективы: установку 75-мм пушки и увеличение толщины брони до 63 мм. Боевая масса изготовленного по этим требованиям танка достигла 25 т. В результате

Средний танк М7 в экспозиции военного музея на Абердинском полигоне в США

Опытный образец 75-мм САУ Т18. Абердин, июнь 1942 г.

его переклассифицировали из легкого в средний и стандартизировали под названием Medium Tank M7.

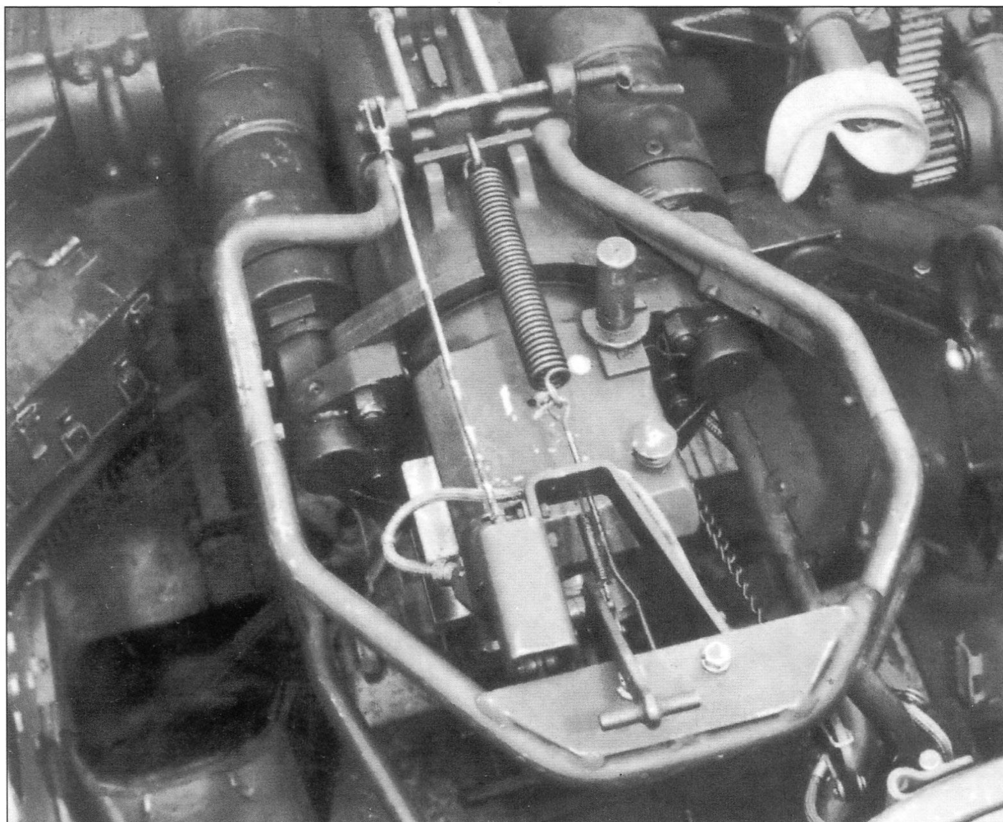
В августе 1942 года компания Harvester Co получила заказ на 3000 танков M7. Однако к этому времени у военных возникли большие сомнения в целесообразности предпринимаемого шага. Дело в том, что начиная с февраля 1942-го сразу на 10 заводах США развертывалось массовое производство среднего танка M4 «Шерман», перед которым средний, а скорее «полусредний», M7, не имел никаких преимуществ. Кроме того, добавились и технические проблемы — испытания в Форт-Ноксе выявили недостаточную мощность силовой установки, отрицательно сказывавшуюся на динамических характеристиках танка. Предложение же установить на M7 двигатель Ford GAA мощностью 500 л.с. влекло за собой значительные изменения в конструкции корпуса, да и не имело большого смысла. Еще один средний танк американской армии был не нужен, заказ аннулировали, все работы по M7 прекратили.

M8

В конце 1941 года командование танковых войск сформулировало техтребования к самоходной 75-мм гаубице для огневого сопровождения механизированных частей. Надо сказать, что несколько ранее работы в этом направлении уже начали проводить артиллеристы — в 1939–1940 годах на шасси боевой машины M1 была изготов-

Самоходная гаубица M8 во время испытаний на полигоне в Форт-Нокс. Весна 1942 года

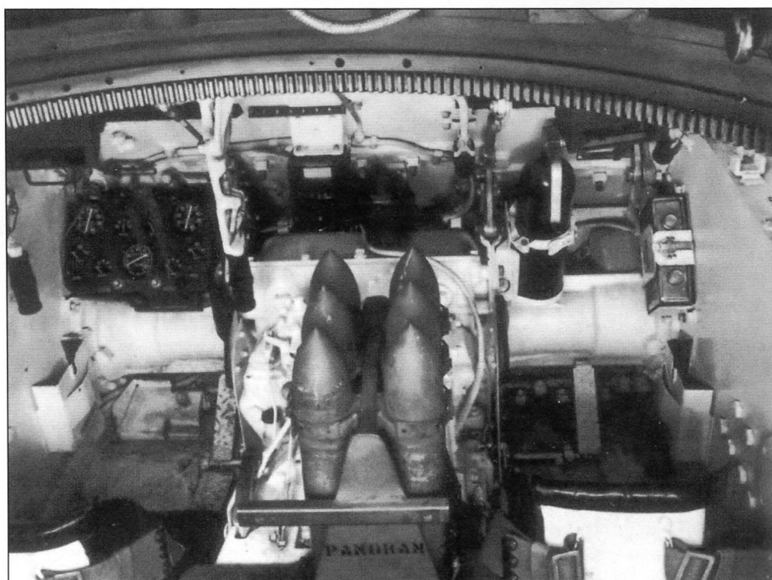

Казенная часть 75-мм гаубицы М2. Хорошо видны откидное ограждение орудия и налобник телескопического прицела справа от казенника

лена самоходная гаубица (Howitzer Motor Carriage) Т3. В качестве основного вооружения самоходки использовалась качающаяся часть легкой полевой гаубицы М1А1. Ее установили в лобовом листе подбашенной коробки; на крыше последней, ближе к левому борту, смонтировали башенку с 7,62-мм пулеметом Browning. В целом по компоновке Т3 напоминала средний танк М3. Но танкистов эта машина никак не устраивала — им нужна была самоходка на шасси серийного танка «Стюарт».

Ею стала САУ Т18, конструктивно почти аналогичная Т3. Она не имела пулеметной башенки, а 75-мм пушка устанавливалась в спонсоне правого борта, что допускало ограниченное наведение по горизонту. К маю 1942 года фирма Firestone Tire and Rubber Company изготовила два опытных образца, испытания которых закончились неудачно. Окончательно от этого проекта отказались после установки 75-мм гаубицы М1А1 на полугусеничный бронетранспортер М3, который оказался более подходящей базой для этого орудия.

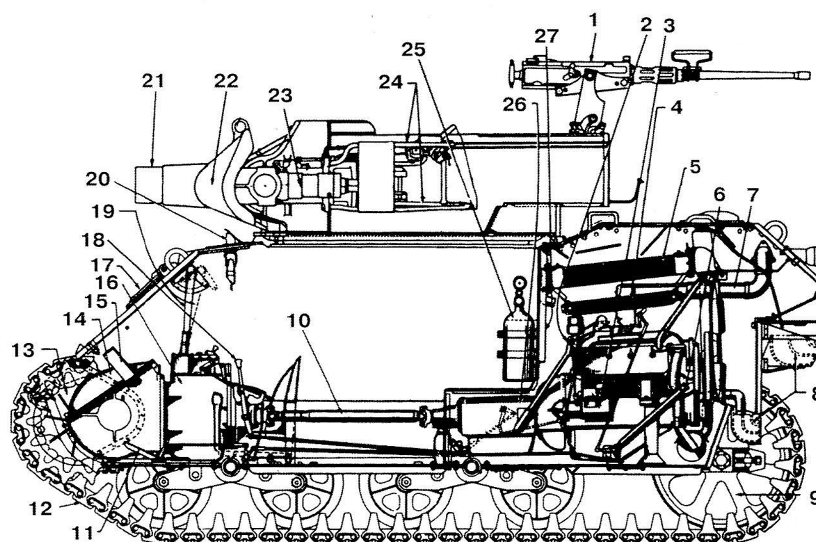
Укладка 75-мм снарядов между сиденьями механика-водителя (слева) и его помощника (справа)

Самоходная гаубица М8 из 106-й кавалерийской группы ведет огонь по немецким войскам. Германия, февраль 1945 года

Следующие образцы 75-мм самоходок создавались уже на базе легкого танка М5. В начале 1942 года изготовили два прототипа — Т41 и Т47. Первый представлял собой 75-мм гаубицу, установленную в открытом сверху корпусе М5. На втором 75-мм гаубица М2 была смонтирована во вращающейся башне. Последняя не имела крыши и по размерам превосходила танковую, что потребовало увеличения диаметра башенного погона на 203 мм. Орудие размещалось в маск-установке М34, заимствованной от танка «Шерман». Из-за больших размеров башни люки механика-водителя и его помощника перенесли с крыши корпуса на наклонный лобовой лист, ликвиди-

Самоходная артиллерийская установка М8:
1 – 12,7-мм пулемет; 2 – масляный фильтр коробки передач; 3 – стартер; 4 – масляный радиатор; 5 – радиатор; 6 – индикатор уровня масла; 7 – воздухопитающая труба карбюратора; 8 – дефлекторы; 9 – направляющее колесо; 10 – карданный вал; 11 – педаль акселератора; 12 – гусеница; 13 – ведущее колесо; 14 – дифференциал; 15 – панель приборов; 16 – планетарный редуктор; 17 – крышка люка механика-водителя; 18 – рычаг коробки передач; 19 – рычаги управления; 20 – прибор наблюдения; 21 – пламегаситель; 22 – бронемаска; 23 – 75-мм гаубица; 24 – ограждение гаубицы; 25 – огнетушитель; 26 – автоматическая коробка передач; 27 – моторная перегородка

ровав при этом установку курсового пулемета. В башне размещались наводчик и заряжающий. В кормовой ее части на турели был установлен 12,7-мм пулемет Browning M2HB. Боекомплект САУ состоял из 46 артвыстрелов раздельного заряжания с осколочно-фугасными, кумулятивными и дымовыми снарядами. Угол вертикального наведения гаубицы М2 — от −20° до +40°. Дальность выстрела — 8687 м. Боевая масса машины составляла 15,694 т. Силовая установка, трансмиссия и ходовая часть были взяты от танка М5 без каких-либо изменений. Максимальная скорость достигала 58 км/ч, запас хода — 161 км. Испытания Т47 прошли в начале 1942 года. После стандартизации и присвоения официального армейского названия 75 mm M8 Howitzer Motor Carriage в течение весны машину подвергли новому циклу испытаний на полигонах в Абердине (Мэриленд), Форт-Ноксе (Кентукки) и «Пустынном тренировочном центре» (Desert Training Center) в Калифорнии. По их результатам в конструкцию М8 были внесены лишь незначительные изменения. Серийное производство началось на фирме Cadillac в сентябре 1942 года. К моменту его окончания в январе 1944-го из заводских ворот вышли 1778 самоходных гаубиц.

Первоначально М8 поступали на вооружение рот огневой поддержки танковых батальонов армии США. Однако в конце 1943 года эти подразделения стали вооружаться танками «Шерман» со 105-мм гаубицами. САУ М8 сохранились в бронекавалерийских разведывательных эскадронах. В штате тако-

САУ М8 французской 2-й бронетанковой дивизии. Ментэнон, Франция, 23 августа 1944 г.

го эскадрона, входившего в состав танковой дивизии, имелось восемь таких машин, в штате отдельного эскадрона — шесть. В ходе боевых действий в Северо-Западной Европе каждый армейский корпус американской армии включал в себя бронекавалерийскую разведывательную группу из нескольких эскадронов. На Тихоокеанском ТВД самоходные гаубицы М8 воевали в составе рот полковых орудий в пехотных полках, а также в штабных ротах большинства легких танковых батальонов.

Помимо армии США САУ М8 находились только во французской армии. По программе ленд-лиза войскам де Голля было передано 174 машины М8.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Северная Африка 1941–1943

Свое боевое крещение М3 получили не под американским, а под английским флагом. Поражение войск Его Величества на Европейском континенте и потеря ими почти двух третей своих танков заставили британцев обратиться за помощью к заокеанскому союзнику. Быстро восполнить потери за счет собственного производства у англичан не было возможности.

В конце июня 1940 года Англия для решения этого вопроса направила в США специальную миссию. Первоначально планировалось развернуть производство английских танков на американских заводах, однако такой вариант не вызвал у американцев никакого энтузиазма. Речь могла идти только о закупках американских боевых машин. Этому способствовало принятие 11 марта 1941 года закона о ленд-лизе, действие которого в тот же день распространили на Великобританию.

Англичан в первую очередь интересовали средние танки, но их серийное производство еще не было развернуто, поэтому единственным танком, который они реально могли получить, стал легкий М3. Причем англичане соглашались даже на поставку М2А4 — был согласован заказ на 100 таких машин. Но поскольку их производство свертывалось в пользу М3, британская армия получила для испытаний всего четыре единицы. Что же касается М3, то из 538 танков этого типа, изготовленных в апреле, мае и июне

фото внизу и на странице 44:

Легкий танк Stuart I, прошедший эталонное переоборудование для действий в Северной Африке. 1941 г. Англичане, в отличие от американцев, оснастили пустынный вариант значительно богаче. В британском варианте наружный топливный бак располагался на корме машины

Один из первых танков M3 Stuart I, поступивших в британские войска в Северной Африке. 1942 год

M3 Stuart I из 8-го гусарского полка во время тактических занятий. Ливия, август 1941 года

1941 года, 280 отправили в Северную Африку, где английская «армия пустыни» ощущала острую нехватку боевой техники.

Следует отметить, что все американские танки оснащались английскими радиостанциями, ящиками для ЗИП и снаряжения английского образца, дымовыми гранатометами. Танки, воевавшие в Северной Африке, кроме того, оборудовались крыльями специальной формы, уменьшавшими облако песчаной пыли, которое поднимали гусеницы. Естественно, совершенно иными, чем в армии США, были их окраска и маркировка.

Первые «стюарты» получил в июле 1941 года 8-й Королевский Ирландский гусарский полк (8th Kings Royal Irish Hussars). К ноябрю американскими танками вооружили уже все три полка 4-й танковой бригады.

18 ноября 1941 года в 8 км от Габр Салеха 8-й гусарский и 5-й королевский танковый (5th RTR) полки этой бригады столкнулись с 5-м немецким танковым

Подразделение танков Stuart 4-й танковой бригады во время учений накануне операции «Крусейдер». Северная Африка, 1941 год

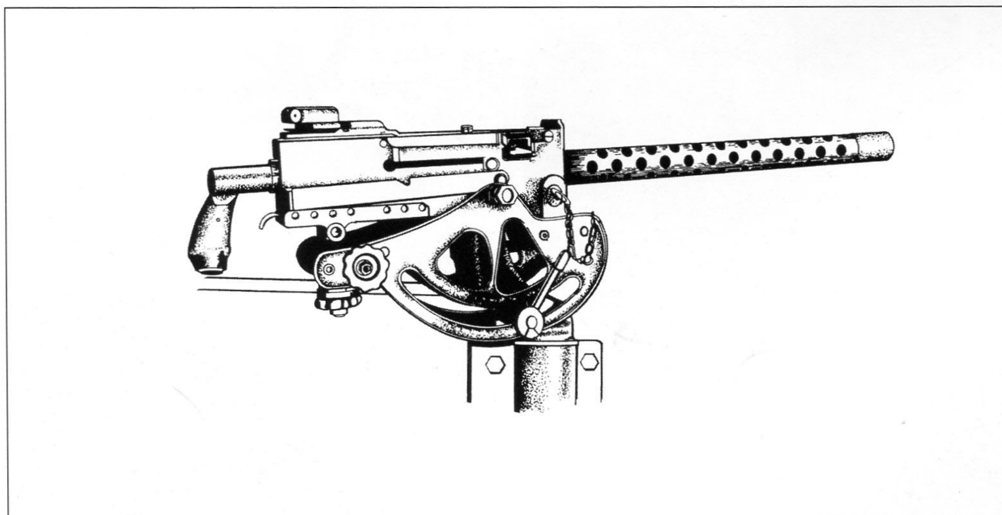
Stuart I в разведке. 10-я танковая дивизия 8-й английской армии. Северная Африка, август 1942 года

полком. В результате англичане потеряли 11, немцы — 7 танков (по другим данным, 23 и 8). В декабре бригаду вывели в тыл и можно было подвести некоторые итоги. Выяснилось, что за два месяца интенсивных боевых действий из 166 «стюартов» 4-й танковой бригады по техническим причинам вышли из строя только 12 машин! Англичане, постоянно мучавшиеся со своими капризными танками, были в восторге. Английские танкисты дали «Стюарту» кличку «Honey». На русский это слово переводится как «милый», причем по отношению к мужчине. Но, скорее всего, для перевода прозвища столь полюбившегося британским танкистам танка больше подойдет по-солдатски грубоватое — «миляга».

В последующие месяцы число «стюартов» в 8-й английской армии, воевавшей в Северной Африке, продолжало увеличиваться. Однако организация полков претерпела изменения. С весны 1942 года в Африку начали поступать средние американские танки «Генерал Грант». Эти машины, вооруженные 75-мм пушками, англичане старались распределить по всем полкам, поэтому их структура стала смешанной. «Стюарты» сохранились не более чем в одном эскадроне из трех. В конце мая, накануне сражения у Эль-Газалы, они имелись в полках 1-й танковой (75 «грантов», 70 «стюартов» и 5 «крусейдеров») и 4-й танковой (72 «гранта» и 72 «стюарта») бри-

Stuart I из состава 7-й английской танковой дивизии, подбитый в сражении у Эль-Газалы. Май 1942 года

Зенитная установка M22 7,62-мм пулемета Browning M1919A4

Экипаж танка Stuart готовит свою боевую машину к бою. Северная Африка, 1942 год

Танки М3 70-го танкового батальона армии США во время учений в Исландии, 1942 год

Подразделение дизельных танков М3 во время учений в Пустынном тренировочном центре в Калифорнии. Сентябрь 1942 года

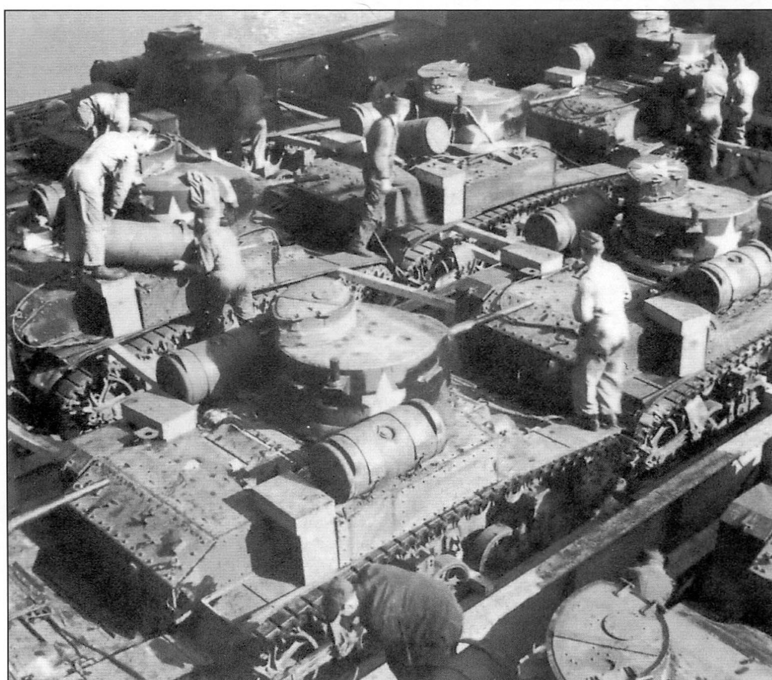
гад. С учетом штабных подразделений в английских войсках первой линии на 26 мая 1942 года насчитывалось 149 «стюартов». Кроме того, не менее 70 машин этого типа находилось в резерве.

Сражение у Эль-Газалы завершилось сокрушительным поражением англичан. В самом начале битвы был разгромлен и уже упоминавшийся 8-й гусарский полк. 4-я танковая бригада, в которую он входил, занимала позицию «Бленхейм» (названа так в честь победы британской армии над франко-баварскими войсками в Германии в 1704 году).

В ожидании наступления итало-немецких войск англичане отрыли окопы и блиндажи, оборудовали артиллерийские позиции. Орудия и танки разместили в ключевых пунктах, была организована система огневого взаимодействия. Однако на этих позициях находилось только боевое охранение, большая часть личного состава бригады располагалась в шести милях севернее «Бленхейма». Планировалось, что солдаты займут позиции непосредственно перед началом наступления противника.

Вечером 25 мая бригаду подняли по тревоге, но в течение ночи ничего не произошло. К 7.30 в штабе 7-й танковой дивизии стало известно, что силы противника находятся в 25 милях юго-

Танки М3 и М3А1 1-й американской танковой дивизии на борту судна перед высадкой в Северной Африке. Ноябрь 1942 года

Танк М3 из состава 13-го танкового полка. Тунис, декабрь 1942 года

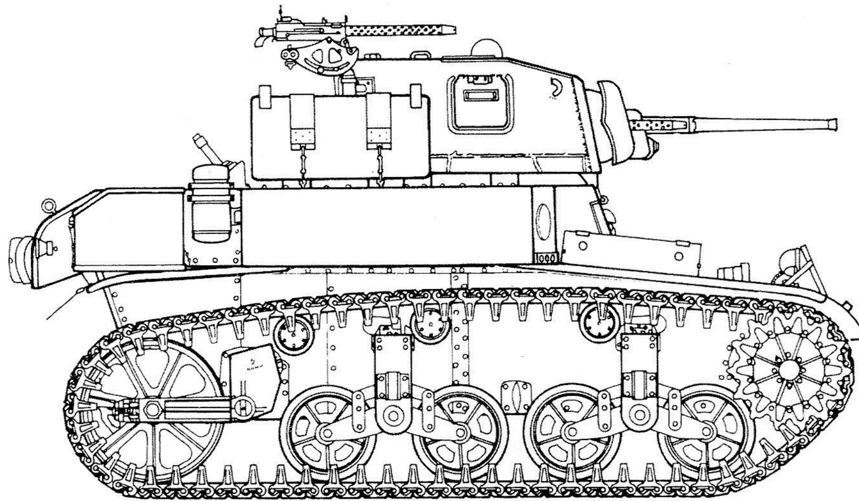
М3А1 из 3-го взвода роты «С» 1-го батальона 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии армии США, подбитый в ходе боя в проходе Кассерин. Тунис, февраль 1943 года

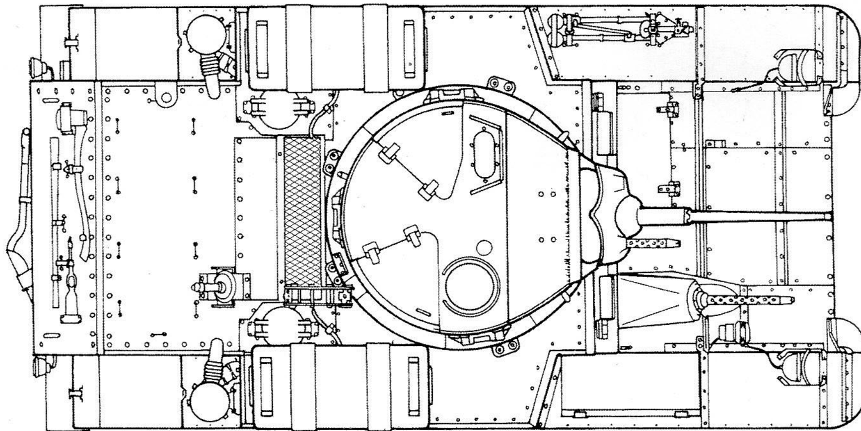
западнее. В 8.45 командир дивизии генерал Мессерви приказал 4-й танковой бригаде занять свои позиции, но часовая задержка с принятием решения оказалась роковой.

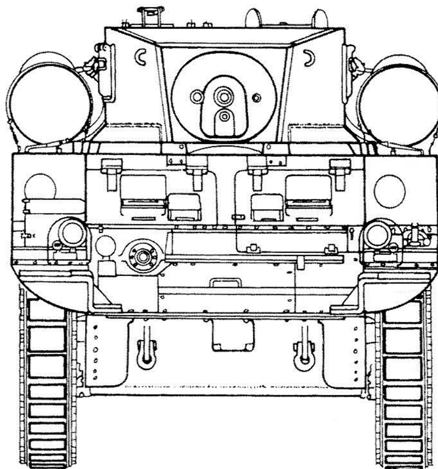
Первым выступили «стюарты» эскадрона «С» 8-го гусарского полка под командованием майора Джона Хэккета. Остальные эскадроны полка были укомплектованы танками «Грант», и «стюарты» быстро опередили их. Но едва эскадрон «С» тронулся с места, как по радио поступило сообщение, что немцы уже миновали «Бленхейм». Хэккет совершил грубую ошибку и продолжил движение. В 9.07, поднявшись на небольшой холм, он увидел огромное облако пыли и оба танковых полка Германского Африканского корпуса. Майор доложил командованию, что ведет бой, и приказал своим танкистам удерживать противника, пока «гранты» не прогреют моторы и не выстроятся в боевой порядок. Но было уже поздно. В считаные минуты танк Хэккета и еще несколько «стюартов» были подбиты, а остатки эскадрона поспешно отошли. 8-й танковый полк 15-й немецкой танковой дивизии смял фланг Ирландских Гусар и расстрелял большую часть «грантов» прежде, чем они смогли сдвинуться с места. 8-й гусарский полк перестал существовать как боеспособная войсковая часть.

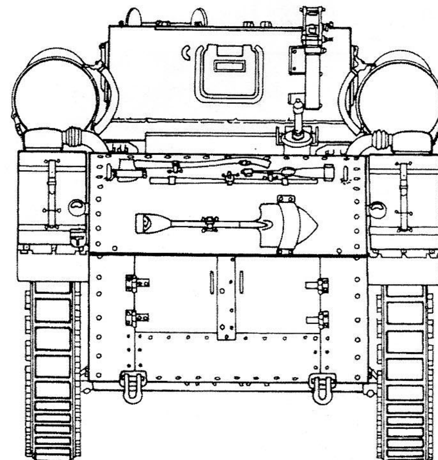

M3A1

Легкий танк М3, захваченный немцами в проходе Кассерин. Вновь захвачен американскими войсками южнее г. Тунис в 1943 году

После сражения у Эль-Газалы англичанам стало ясно, что «стюарты» способны эффективно бороться лишь с легкими немецкими танками Pz. II и с итальянскими боевыми машинами. К началу сражения под Эль-Аламейном 23 октября 1942 года 4-ю танковую бригаду преобразовали в 4-ю легкую танковую бригаду. В ее состав входили два полка: сводный 4/8-й гусарский (4th/8th Hussars), сформированный из остатков этих двух полков, и 2-й Шотландский драгунский полк (Scots Greys). Первый был укомплектован исключительно «Стюартами», во втором как минимум один эскадрон из трех имел на вооружении средние танки «Грант». Кроме 4-й бригады, «милягами» был оснащен один эскадрон в 1-м Королевском танковом полку (1st RTR) 22-й танковой бригады. Обе этих бригады входили в знаменитую 7-ю английскую

Легкие танки М5 из 70-го отдельного танкового батальона в парадном строю по случаю визита президента Рузвельта в Марокко в конце января 1943 года

Колонна британских танков на дороге в Тунисе. 1943 год. На переднем плане — Stuart Recce

танковую дивизию, носившую прозвище «Пустынные крысы» (Desert Rats). Выходит, что из почти 1000 танков 8-й английской армии, подготовленных к наступлению, «стюартов» насчитывалось не более 80 единиц. Еще немного танков этого типа имелось в разведывательных кавалерийских эскадронах 2-й новозеландской (29 машин) и 9-й австралийской (5) пехотных дивизий.

Разумеется, столь небольшое количество танков этого типа не оказало никакого влияния на ход сражения, закончившегося поражением войск Роммеля. Однако, когда 4 ноября англичане прорвали фронт и ввели в прорыв свои танковые соединения, развернув их на северо-запад, чтобы отрезать немцам путь к отступлению по прибрежному шоссе, впереди шли быстроходные «стюарты» 4-й танковой бригады и 2-й новозеландской пехотной дивизии. Впрочем, из-за излишней осторожности и грубых ошибок, допущенных британским командованием, «Лис пустыни» (прозвище Роммеля) сумел ускользнуть из расставленного капкана.

8 ноября 1942 года началась операция «Торч» (Torch) — англо-американские войска высадились в Марокко и Алжире. Таким образом, немецкие и итальянские дивизии в Ливии и Тунисе оказались зажатыми с двух сторон. Одной из первых на Африканский континент была доставлена 1-я американская танковая дивизия — мощное соединение, насчитывавшее 390 танков. Из них 158 были «стюарты» М3 и М3А1. Несколько позже в Африку прибыла 2-я танковая дивизия, на вооружении которой имелись легкие танки М5. Последними были укомплектованы и несколько отдельных танковых батальонов.

Первый в ходе Второй мировой войны танковый бой американцев с немцами состоялся 26 ноября 1942 года. Накануне 1-й батальон подполковника Уотерса из 1-го американского танкового полка, двигаясь на восток, вышел к немецкому аэродрому Джедейда, который прикрывала только батарея легких зениток. «Стюарты» обрушили град 37-мм снарядов на немецкие самолеты, стоявшие на взлетной полосе. Аэродром превратился в один гигантский костер.

На следующий день после успешной атаки аэродрома танки Уотерса столкнулись с ротой 190-го немецкого танкового батальона, двигавшейся по шоссе из Мати-

M5 из состава 899-го батальона истребителей танков. Тунис, апрель 1943 года

ра в Тебурбу. В составе этого подразделения имелись танки Pz. IVF2 и Pz. IIIJ. Сначала немцев обстреляли три полугусеничных бронетранспортера M3 с 75-мм гаубицами, не причинив им особого вреда. Ответный огонь немецких танков заставил американцев поспешно отойти. Затем в атаку пошла рота «стюартов», шесть из которых были подбиты в первые же мгновения боя. Но вторая рота, под прикрытием оливковой рощи, смогла обойти немцев и ударить им во фланг и тыл. С этих ракурсов огонь 37-мм пушек оказался более эффективным. Немцы потеряли шесть Pz. IV и один Pz. III. Правда, повреждения боевых машин свелись к перебитым гусеницам и пробитым жалюзи моторных отсеков. Основную броню немецких танков ни один американский снаряд пробить не смог.

В то время как англичане уже использовали «стюарты» только в разведывательных подразделениях, причем снимая с части из них башни и переоборудуя в вариант Stuart Recce, американцы продолжали сохранять эти машины в составе линейных танковых полков. Сказывалось отсутствие боевого опыта. Лишь после бойни в проходе Кассерин, которую им устроил Роммель в феврале 1943-го, они поняли, что надо что-то менять.

Нет смысла подробно описывать разгром, учиненный американцам боевыми группами 10-й и 21-й немецких танковых дивизий, а также «тиграми» 501-го тяжелого танкового батальона. Достаточно сказать, что всю тяжесть удара приняла на себя 1-я американская танковая дивизия. Легкие танки подполковника Уотерса вступили в бой первыми и были буквально стерты с лица земли. При попадании немецкого 88-мм снаряда «Стюарт» разрывало в клочья. За семь дней боев в проходе Кассерин американцы потеряли 183 танка всех типов, 194 бронетранспортера и 208 самоходных и полевых орудий. Потери же немцев за этот период составили только 20 танков, 67 прочих боевых машин и 14 орудий. Остановить немецкое наступление смогли только совместные усилия едва ли не половины всех англо-американских войск в Тунисе. Однако, несмотря на явный тактический успех, немцы уже были бессильны изменить ход событий. 13 мая 1943 года остатки немецких и итальянских войск в Тунисе капитулировали.

Острова Тихого океана и Юго-Восточная Азия 1941–1945

Боевое крещение в составе американской армии «стюарты» получили на Филиппинах в декабре 1941-го. Еще до начала войны с Японией американское командование приняло решение усилить свои войска на островах, являвшихся подмандатной территорией США. 26 октября 1941 года в Манильском порту разгрузился 194-й отдельный танковый батальон, а месяцем позже — 192-й. Обе части были вооружены танками М3 (по 54 машины в каждой) и полугусеничными бронетранспортерами. Перед самым началом боевых действий батальоны объединили в Сводную танковую группу под командованием полковника Вивера. Через несколько дней после японской атаки на Пёрл-Харбор на Гаваи был отправлен 193-й отдельный танковый батальон, также вооруженный танками М3.

22 декабря пять танков М3 из 192-го американского танкового батальона столкнулись в филиппинских джунглях с группой японских танков «Ха-Го». Результат был плачевным — американцы потеряли четыре машины. В последующем Сводная группа прикрывала отход разбитых американских войск на полуостров Батаан, а затем участвовала в его четырехмесячной обороне. После капитуляции американских войск все находившиеся на Филиппинах исправные «стюарты» были захвачены японцами и использовались ими при ведении боевых действий. Любопытная деталь: невозможно тесные для американцев и англичан, эти машины для японских танкистов оказались даже слишком просторными. В феврале 1945 года «пленные» танки вновь вернулись к американцам.

В следующий раз на Тихоокеанском ТВД «стюарты» пошли в бой в июне 1942-го. В высадке на занятый японцами остров Гуадалканал и в дальнейших тяжелых боях

Танк М3 из состава Сводной американской танковой группы на Филиппинах. Декабрь 1941 года

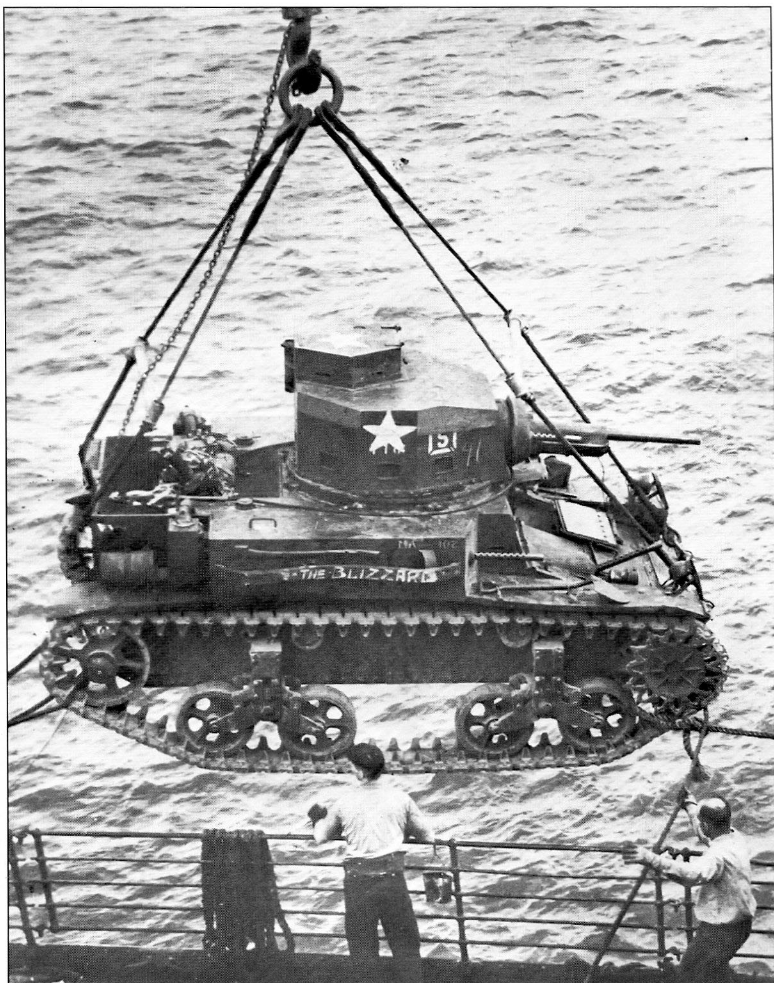
Подразделение захваченных японцами на Филиппинах танков М3. Эти машины вошли в состав 7-го танкового полка японской армии. Май 1942 года

по его освобождению принимали участие танки М2А4 и М3 1-го танкового батальона Корпуса морской пехоты США. Легкие М3 поддерживали американские и австралийские части во время боев на Новой Гвинее. В 1943 году М3 и М3А1 штурмовали крупный японский опорный пункт Рабаул, вместе с подразделениями 27-й пехотной дивизии высаживались на Тараву. Несмотря на то что в танковых батальонах морской пехоты имелось уже достаточное количество куда более мощных средних танков «Шерман», «стюарты» продолжали успешно использоваться американскими войсками на этом театре. Причин тут несколько. Во-первых, по своим характеристикам «стюарты» практически не

уступали японским танкам, включая даже средний «Чи-ха», и могли свободно бороться с ними, а во-вторых, они превосходили «шерманы» по маневренности в условиях джунглей. Кроме того, на десантные катера «стюартов» помещалось больше, чем «шерманов», что тоже было немаловажным фактором. Следует отметить, что, как и в случае с «шерманами», морская пехота предпочитала дизельные варианты танков М3 и М3А1.

Поскольку фугасное действие 37-мм снарядов было значительно меньше, чем 75-мм, морские пехотинцы переоборудовали часть легких танков в огнеметные. Первоначальный вариант установки огнемета M1A1 вместо курсового пулемета не прижился. Американцам больше понравилось размещение канадского огнемета Ronson в башне вместо пушки. Огнемет защищался круглой броневой маской. С ним был спарен 7,62-мм пулемет Browning. Переоборудованные таким образом М3 и М3А1 получили прозвище Satan («Сатана», «Дьявол»). В штат танковых батальонов морской пехоты ввели

Выгрузка танка M2A4 на о. Гуадалканал. Июнь 1942 г. Бои на этом острове стали единственными, в которых приняли участие легкие танки M2A4.

Легкий танк M3A1(Diesel) из состава 1-го танкового батальона морской пехоты. Остров Гуадалканал, 1942 год

M3 Stuart из состава 2/8-го танкового полка 1-й австралийской танковой дивизии во время боев на Новой Гвинее. Май 1943 года

роту огнеметных машин. Их применение оказалось весьма эффективным — там, где с японскими укреплениями не могли справиться даже пушки «шерманов», «дьяволы» просто выжигали японских солдат из бункеров. В результате к началу высадки на о.Сайпан летом 1944 года почти все М3А1 Корпуса морской пехоты переоборудовали в огнеметные.

Что касается М5А1, то их боевой дебют на Тихом океане состоялся в феврале 1944-го, при штурме атолла Кваджлейн. Затем они принимали участие в высадке на Сайпан, а последние бои провели в составе 44-го танкового батальона на островах Лейте и Лусон в конце 1944-го — начале 1945 года. При этом часть из них также была переделана в огнеметные. В штурме сильно укрепленных

Во время боев на Новой Георгии (Соломоновы острова) летом 1943 года 9, 10 и 11-й оборонительные взводы (Defense Platoons) морской пехоты были вооружены небольшим количеством танков М3А1. Против массированных атак японской пехоты они эффективно использовали картечь. На снимке: танки 9-го оборонительного взвода патрулируют подступы к аэродрому Мунда, 6 августа 1943 года

Солдаты 129-го пехотного полка 37-й пехотной дивизии укрываются за танком М3А1 из 754-го отдельного танкового батальона во время боя на о. Бугенвиль, 16 марта 1944 года

Экипаж позирует возле своего М3А1. 3-й танковый батальон морской пехоты, о. Бугенвиль (Соломоновы о-ва), ноябрь 1943 года

японских островов так называемого «внутреннего периметра» — Иводзимы и Окинавы — в 1945 году легкие танки участия уже не принимали.

В Юго-Восточной Азии первыми применили «стюарты» англичане. На помощь британским войскам в Малайе из Египта была отправлена

Легкий танк М3А1 в бою. 193-й танковый батальон армии США, атолл Макин (о-ва Гилберта), ноябрь 1943 года

M5A1 из 4-го танкового батальона морской пехоты в бою на атолле Кваджлейн. Февраль 1944 года

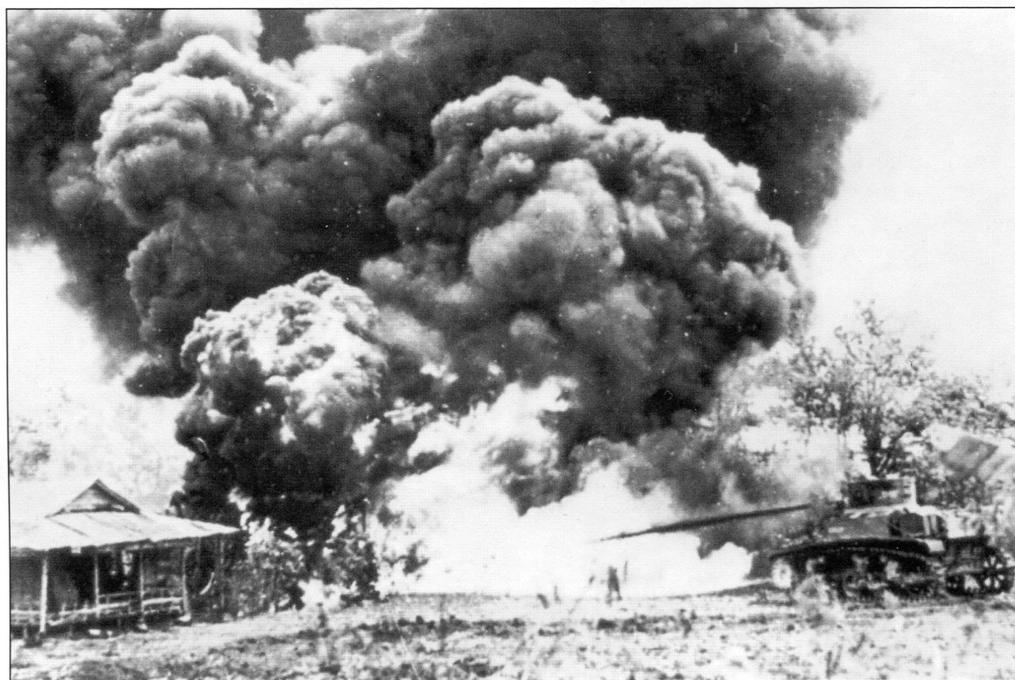

Stuart V одного из подразделений индийской армии. Бирма, 1944 год

Морские пехотинцы демонстрируют свои трофеи (пулемет и винтовку) на фоне огнеметного танка М3А1 Satan, принадлежащего к составу 2-го танкового батальона морской пехоты. Остров Сайпан, июнь 1944 года

7-я танковая бригада, один из полков которой — 7-й гусарский — был укомплектован танками Stuart I. Пока бригада была в пути, Сингапур пал, остатки британских войск отступили в Бирму. Поэтому «стюарты» выгрузили в Рангуне. Бои в Бирме закончились поражением англичан, им пришлось снова отступать, теперь уже в Индию. В мае 1942 года через пограничную реку Чиндуин удалось переправить только один танк, остальные экипажам пришлось взорвать или сжечь.

Комментарии излишни – стреляет «Сатана»!

На части танков М3А1 огнемет был установлен не в башне, а в корпусе, вместо курсового пулемета. При этом основное вооружение – 37-мм пушка – сохранялось

В дальнейших боях с японцами в Бирме в 1944–1945 годах принимал участие 7-й полк индийской легкой кавалерии, на вооружении которого состояли танки Stuart III. Эти боевые машины эксплуатировались в индийской армии вплоть до 1950 года.

Танками Stuart V была оснащена часть подразделений 1-й сводной танковой группы Китайской национальной армии (под командованием Чан Кайши), воевавшей в Бирме в 1945 году. Китайцам было передано 100 танков этого типа. Впоследствии они принимали участие в гражданской войне в Китае.

В боях на Сайпане принимали участие и 75-мм самоходные гаубицы М8, предположительно из состава 762-го танкового батальона

М3А3 в Бирме. Танк принадлежит к составу 1-й китайской сводной танковой группы

Легкий танк М3А1 в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (фото М.Барятинского)

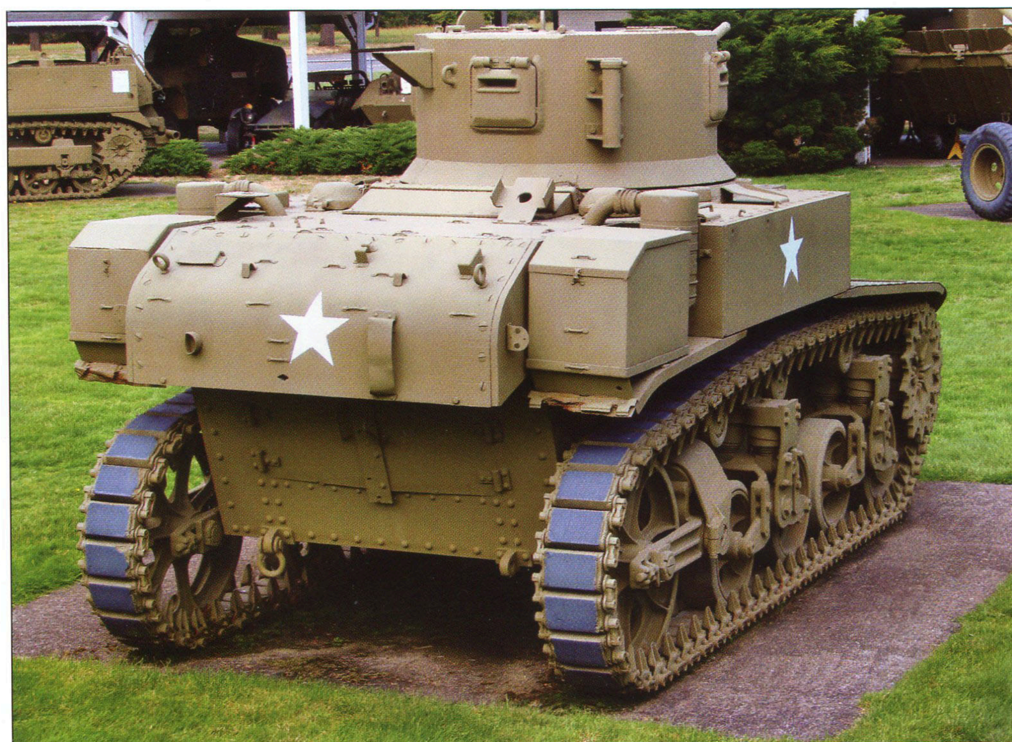

Легкий танк М3А1 в военном музее в Белграде (Internet)

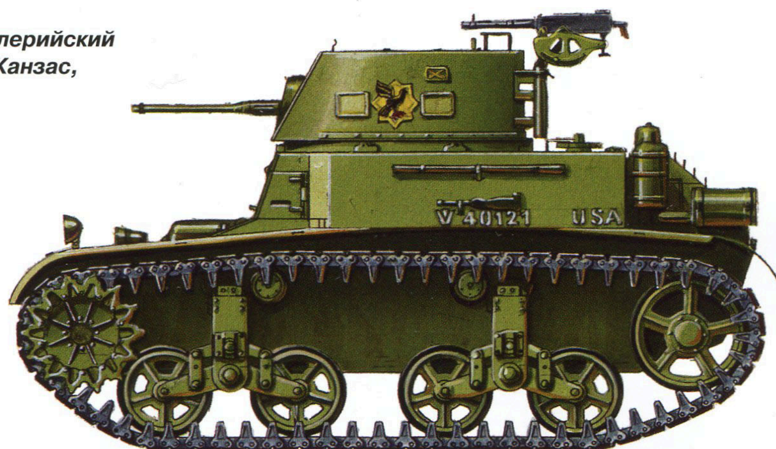

Легкий танк М3А1 в музее на Абердинском полигоне, штат Мериленд, США. Машина выкрашена в британские цвета, а кроме того, имеет крылья английского образца (фото из коллекции М.Барятинского)

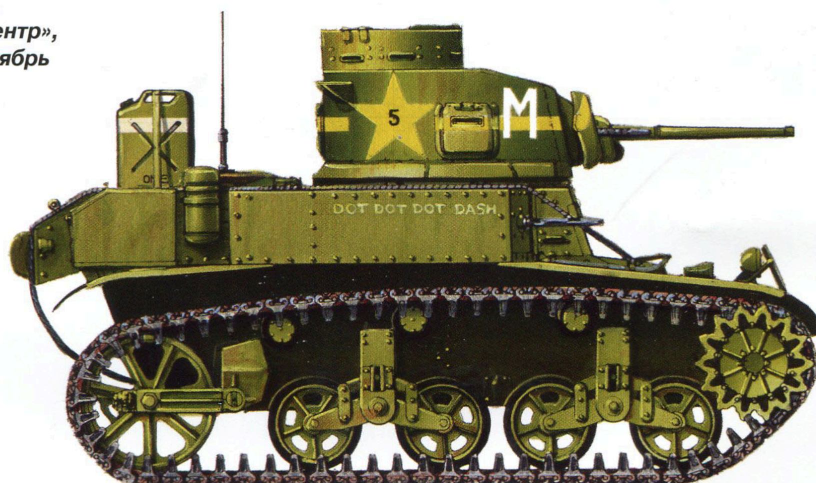

Легкий танк М3А1 в экспозиции Военного музея в Форт-Льюис, штат Вашингтон, США (Internet)

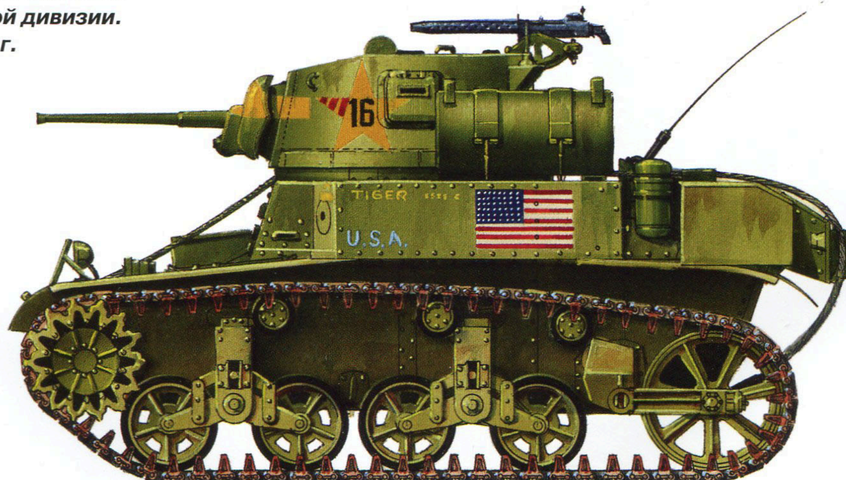
Легкий танк М1. 1-й кавалерийский полк. Форт-Райли, штат Канзас, 1940 г.

Легкий танк М3(Diesel). «Пустынный учебный центр», штат Калифорния, сентябрь 1942 г.

Легкий танк М3А1. 1-й танковый батальон 1-й танковой дивизии. Тунис, декабрь 1942 г.

Рисунки М.Дмитриева

Несколько «стюартов» 1-й китайской сводной танковой группы было переоборудовано в безбашенные командирские машины. Бирма, 1945 год

В боях на о. Лусон в январе 1945 года использовались огнеметные танки Satan на базе M5A1

Советско-германский фронт 1942–1945

После американской и английской армий наибольшее количество танков «Стюарт» модификаций М3 и М3А1 получила Красная Армия. По программе ленд-лиза в СССР было поставлено 1232 боевые машины этого типа: 977 — в 1942 году и 255 — в 1943-м. Первые 46 «стюартов» прибыли в СССР в январе 1942-го, а последние 16 — в апреле 1943-го. В советских документах тех лет невозможно встретить ни обозначений М3 или М3А1, ни названия «Стюарт». В Красной Армии танк назывался М3 «легкий», или кратко М3л (М3Л).

М3л поступали на вооружение батальонов легких танков в составе танковых бригад и отдельных танковых батальонов. Последние могли иметь как смешанный состав — из средних М3с и легких М3л, так и однородный. Например, 6 сентября 1942 года в распоряжение командования Северной группы войск Закавказского фронта прибыл 75-й отдельный танковый батальон в составе 30 танков М3л. С 7 по 22 сентября 1942 года, ведя бои в районе Кизляра во взаимодействии с 11-м гвардейским стрелковым корпусом, батальон уничтожил 18 танков, 28 противотанковых орудий, 34 миномета, 25 пулеметов, 11 орудий, 3 автомашины, до 1700 солдат и офицеров. За этот период 75-й отдельный танковый батальон потерял 28 танков (из них 9 было эвакуировано), убитыми 33 и ранеными 36 человек.

Из 18 подбитых танков противника большая часть пришлась на счет взвода лейтенанта Павкина. 19 сентября 1942 года, проводя разведку в районе города Малгобек, он обнаружил колонну из 16 немецких танков. Организовав со своим взводом (три танка М3л) засаду, «лейтенант Павкин атаковал противника и, действуя смело

Легкий танк М3л в Красной Армии. Это машина модификации М3А1. Калининский фронт, 1942 год

Танки 196-й танковой бригады. На переднем плане — М3л (М3), на заднем – тоже М3л (но модификации М3А1) и «Матильда». Калининский фронт, 1942 год.

и решительно, уничтожил 11 машин. Потерь в личном составе и материальной части взвод лейтенанта Павкина не имел».

Следует отметить, что в 1942 году большинство танков М3л было сосредоточено именно в частях и соединениях Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронта. На 1 ноября 1942 года, помимо уже упомянутого 75-го отдельного танкового батальона, танки М3л имелись в 249-м отдельном танковом батальоне (30 единиц), в 15-й (16) и 140-й(16) танковых бригадах. Воевала на этих машинах и 5-я гвардейская танковая бригада.

Танки М3л и «Валентайн» (на втором плане) из состава 5-й гвардейской танковой бригады. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года

Танки М3л и М3с из состава 241-й танковой бригады на учениях перед боями. Район Сталинграда, октябрь 1942 года

На Западном фронте в составе 31-й армии, которая в августе 1942 года вела позиционные бои на сычёвском направлении, действовали 92-я танковая бригада (М3с — 30, М3л — 20) и 101-я танковая бригада (М3с — 30, М3л — 20). 61-й армии была придана 192-я танковая бригада (на 10 августа 1942 года в ее составе имелось пять КВ, восемь «матильд», шесть «валентайнов», 14 М3с, 31 М3л). Во время проведения Ржевско-Вяземской операции в августе 1942 года 153-я танковая бригада 30-й армии имела в своем составе 51 танк: 24 М3 «средних» и 27 М3 «лег-

Экипаж танка М3л изучает возможность форсирования водной преграды вброд. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. Многие американские танки поначалу поставлялись вместе с экипировкой и личным оружием для экипажа. На фотографии хорошо видны американские танковые шлемы на головах танкистов и пистолеты-пулеметы «Томпсон» у них в руках

Легкий танк М3л форсирует вброд водную преграду. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года

ких». Имелись «стюарты» и в составе других фронтов — Воронежского и Северо-Западного.

М3л не пользовался особым успехом у наших танкистов. Несмотря на прекрасные динамические качества и неплохую бронезащиту, машина отличалась довольно большими габаритными размерами, затруднявшими ее маскировку, и была оснащена авиационным бензиновым двигателем, работавшим на дефицитном высокооктановом топливе. Кроме того, танк требовал регулярного и тщательного технического обслуживания, что было не в традициях наших зампотехов. Причины же довольно высоких потерь танков М3л кроются не столько в их конструктивных недостатках, сколько в неграмотном тактическом применении танковых частей и подразделений, характерном для Красной Армии в этот период. Последнее обстоятельство можно проиллюстрировать следующими примерами.

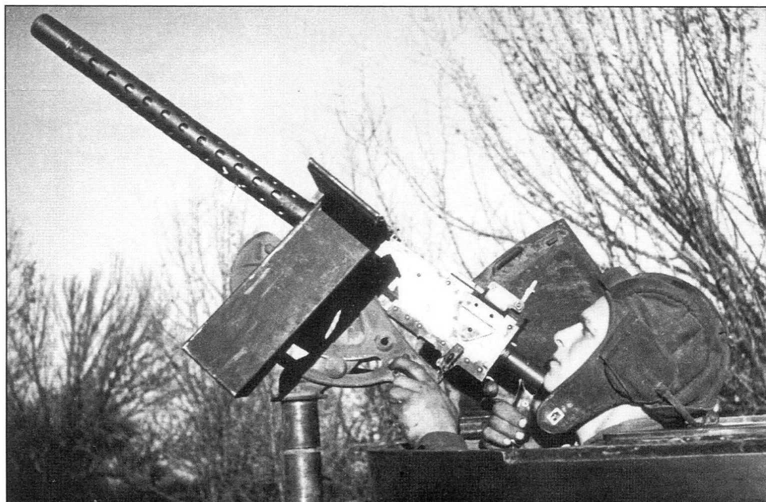
В июле 1942 года 61-я армия Западного фронта проводила Волховскую наступательную операцию, конечной задачей которой было освобождение г. Волхов Орловской обл. В числе танковых соединений, участвовавших в этой операции, находилась и 192-я танковая бригада (14 М3с, 31 М3л, две «матильды»). О её действиях можно почерпнуть сведения из соответствующего отчета:

«5 июля в 5 ч 50 мин после авиационной и артиллерийской подготовки 149-я стрелковая дивизия во взаимодействии со 192-й танковой бригадой перешли в наступление.

К 6 ч 40 мин танковые подразделения овладели пунктами Кабала и Близново. Пехота, попав под сильный фланговый огонь противника, отстала и двигалась за танками очень медленно. Это вынудило танковые подразделения несколько раз возвращаться к пехоте, что привело к дополнительным потерям танков.

Танки М3л 52-й Краснознаменной танковой бригады на подступах к Моздоку. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года

Командир танка М3л младший лейтенант К.П.Григорьев ведет огонь по самолетам противника из пулемета Browning M1919A4. Северо-западнее Сталинграда, ноябрь 1942 года

Командир 192-й танковой бригады полковник Петров с целью развития успеха ввел в бой свой резерв (легкие танки), но и на этот раз пехота была отсечена от танков огнем противника, и последние вынуждены были вступать в единоборство с подошедшими к этому времени танками и противотанковой артиллерией противника. В создавшейся обстановке, когда пехота отстала от танков, было целесообразно ввести в бой мотострелковый батальон, находившийся в резерве командира бригады. Однако этого не было сделано, и танки оказались в тяжелом положении. К тому же, авиация вместо помощи нашим наземным войскам, потеряв ориентировку, несмотря на опознавательные знаки на танках, нанесла удар по подразделениям 192-й бригады, занимавшим Близново. В результате чего было выведено из строя 6 танков.

В это же время 68-я танковая бригада (11 КВ, 6 Т-34, 15 Т-60), приданная соседней 342-й стрелковой дивизии, при выходе в атаку приняла танки 192-й танковой бригады, возвращавшиеся к своей пехоте из Близново, за противника и обстреливала их в течение 30 мин, вследствие чего было повреждено несколько танков.

К исходу дня 5 июля 192-я танковая бригада, понесшая большие потери (она потеряла от огня противника, на его минах, а также от бомбежки нашей авиацией и обстрела 68-й танковой бригадой 40 танков из имевшихся на ее вооружении 47), была выведена из боя и отошла на исходные позиции».

В начале 1943 года «стюарты» принимали участие в Новороссийской десантной операции, причем высаживались в первом эшелоне.

Советские танки в освобожденном Белгороде: на переднем плане – М3л, на заднем – Т-34. Февраль 1943 года

Постановка задачи экипажу танка М3л (в данном случае – М3А1). Западный фронт, зима 1942/1943 гг.

Танки М3л 563-го отдельного танкового батальона, подбитые в глубине обороны противника у Южной Озерейки, 1943 г.

Как известно, в ночь на 4 февраля под Новороссийском осуществлялась высадка двух десантов: основного — в районе п. Южная Озерейка и отвлекающего — у п. Мысхако. Для основного десанта привлекались крупные силы: две бригады морской пехоты, стрелковая бригада, 563-й отдельный танковый батальон и подразделения усиления.

563-й отдельный танковый батальон был сформирован в начале лета 1942 года в Сумгаитском танковом лагере. В боевой состав Закавказского фронта он вошел 31 августа и принимал участие в боевых действиях в районе Моздока и Нальчика. В декабре батальон перебросили в Геленджик и укомплектовали однотипной материальной частью — 30 легкими танками М3А1. В течение января танкисты проходили усиленную подготовку к десантной операции.

3 февраля танки погрузили на десантные суда — несамоходные баржи-болиндеры, имевшие откидные сходни. На каждом разместилось по 10 танков и две автомашины ГАЗ, а также по 300–350 морских пехотинцев.

Из-за просчетов при подготовке операции авиация и корабли Черноморского флота нанесли удар по берегу за полтора часа до подхода десанта, причем вслепую, без корректировки стрельбы. В результате огневые средства противника оказались неподавленными, и болиндеры встретил шквальный артиллерийско-минометный огонь. С двух болиндеров, подошедших к берегу первыми, удалось выгрузить только 7 танков, вслед за этим баржи были разбиты снарядами и загорелись. Вспыхнули и танки, находившиеся на них. Третий болиндер был брошен буксиром и остановился в 30–40 м от берега. Разгрузка боевых машин началась прямо в воду. В итоге до суши добралось только 5 танков, остальные пришлось взорвать. Высадившиеся танки в течение трех дней как могли поддерживали подразделения 140-го и 142-го батальонов 255-й бригады морской пехоты в бою с превосходящими силами противника. При этом никаких подкреплений ни с моря, ни с воздуха не поступало, поскольку командование пришло к выводу, что операция закончилась

Группа курсантов под руководством младшего лейтенанта Панкевича за изучением американского танка М3л. 1943 год

Легкий танк М3л на подступах к Риге. 2-й Прибалтийский фронт, октябрь 1944 года

неудачей. Израсходовав топливо и боеприпасы, экипажи взорвали свои танки и вместе с моряками стали пробиваться к плацдарму у Мысхако, захваченному вспомогательным десантом. В ходе высадки и боев в районе Южной Озерейки 563-й отдельный танковый батальон потерял все танки, погиб и весь личный состав батальона.

Совершенно очевидно, что в приведенных эпизодах типаж материальной части не имел никакого значения. Если бы вместо «стюартов» в 192-й танковой бригаде и 563-м отдельном танковом батальоне имелись бы, скажем, танки Т-34 или КВ, то при подобной организации боя результат оказался бы столь же плачевным.

С мая 1943 года по инициативе советской стороны поставки танков «Стюарт» прекратили. Тем не менее в ряде танковых частей их продолжали использовать на советско-германском фронте в 1943, 1944 и даже в 1945 году. Так, например, по состоянию на 25 марта 1945 года в составе 1-й конно-механизированной группы 2-го Украинского фронта имелось 20 танков М3л.

Италия и Северо-Западная Европа 1943–1945

Приобретенный в Африке боевой опыт не пропал для американцев даром. К высадке в Сицилии в июле 1943-го они изменили организацию своих танковых дивизий. От легких и средних батальонов отказались, их структура стала смешаной и включала в себя роту легких танков и три роты средних. В результате число «стюартов» в линейных батальонах американской танковой дивизии сократилось со 126 до 51. Кроме того, эти машины использовались в штабных подразделениях в батальонах истребителей танков и в бронекавалерийских разведывательных эскадронах танковых дивизий.

К моменту высадки в Нормандии в армии США в основном использовались «стюарты» модификации M5A1. Им пришлось нелегко в живых изгородях Нормандии. Даже будучи оснащенными специальными устройствами для их преодоления, легкие танки часто застревали — не хватало мощности — и становились легкой добычей немецкой противотанковой артиллерии. Более тонкая, чем у средних танков, броня делала их особенно уязвимыми для огня фаустпатронов. В боях лета 1944 года потери в ротах легких танков были столь высоки, что штаб 12-й армейской группы генерала О. Брэдли потребовал изъять все M5A1 из боевых подразделений и заменить их новыми легкими танками M24. Однако это предложение было отвергнуто командованием, отчасти из-за того, что танков M24 еще просто не имелось в достаточном количестве, а отчасти из-за того, что базы снабжения в Англии были забиты новенькими

Stuart I из состава 5-го танкового полка 5-й канадской танковой дивизии на учебных занятиях в Великобритании. 1943 г.

К моменту высадки в Нормандии стандартным разведывательным танком в британских танковых дивизиях стал Stuart V (M3A3). На снимке: Stuart V 7-й танковой дивизии «Крысы пустыни», Нормандия, 15 июня 1944 года

M5A1. К августу 1944-го в американских войсках в Северо-Западной Европе насчитывалось свыше 1000 «стюартов». Осенью их потери несколько снизились, главным образом по причине ограниченности использования — командиры старались не пускать в бой легкие танки там, где они могли столкнуться с серьезным противником.

В отличие от американцев, англичане помимо M5A1 применяли в боях на Европейском континенте машины модификации M3A3 и даже M3A1. В основном они были сосредоточены в разведывательных и штабных подразделениях. Так, в составе штабного эскадрона каждого танкового полка британской танковой дивизии имелся взвод «стюартов», а в составе разведывательного полка — рота. Со значительного числа танков этого типа демонтировали башни, после чего машины переделывали в разведывательные Stuart Recce, вооружая их крупнокалиберным пулеметом Browning M2HB. Причем этот вариант на завершающем этапе войны в Европе был в английских частях наиболее популярным. Безбашенные «стюарты» использовались в качестве бронетранспортеров, командирских машин и артиллерийских тягачей. По некоторым данным, последние состояли на вооружении британской армии до середины 1950-х годов.

«Стюарты» модификаций M3A3 и M5A1 входили в состав обоих польских корпусов, воевавших на Западе. Польские танковые части, как, впрочем, и французские, бельгийские, канад-

M5A1 3-й американской танковой дивизии среди развалин французского городка. Нормандия, 27 июля 1944 года

Две М8 ведут огонь по германским позициям. Ви-сюр-Эна, Франция, сентябрь 1944 г.

Батарея М8 на огневой позиции. САУ на переднем плане имеет одноосный прицеп М10 для перевозки боеприпасов. Хюртгенвальд, Германия, 8 декабря 1944 г.

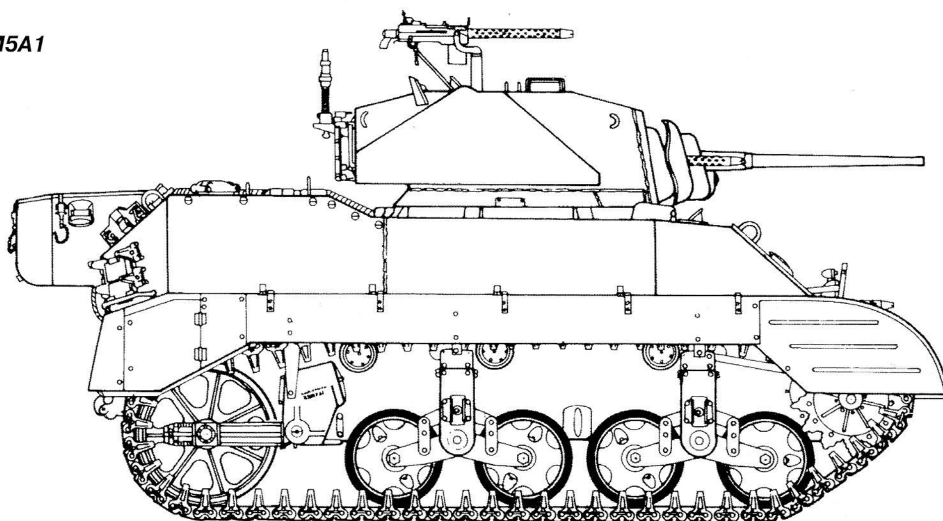
M5A1 на улице одного из французских городов. Сентябрь 1944 года. Машина оснащена устройством для преодоления живых изгородей

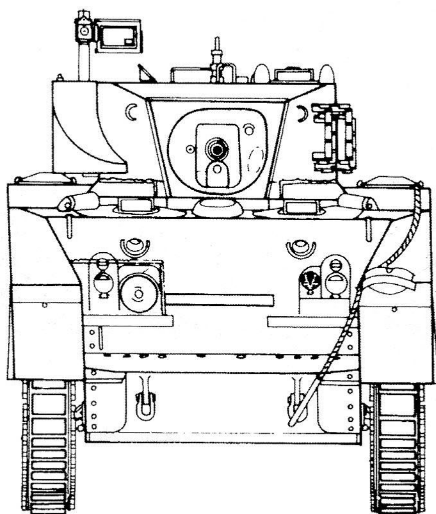
ские и чехословацкие, имели организацию, аналогичную британской. 1-я польская танковая дивизия генерала Ст. Мачека, сформированная в Англии в 1943 году, получила первые «стюарты» в конце 1943-го. Это были машины ранних модификаций и использовались для обучения личного состава. Накануне высадки в Нормандии все подразделения дивизии, в которых полагалось иметь легкие танки, получили машины M5A1 Stuart VI. «Стюарты» 1-й дивизии воевали во Франции, Бельгии, Голландии и Германии. В ходе боевых действий поляки потеряли 24 машины этого типа.

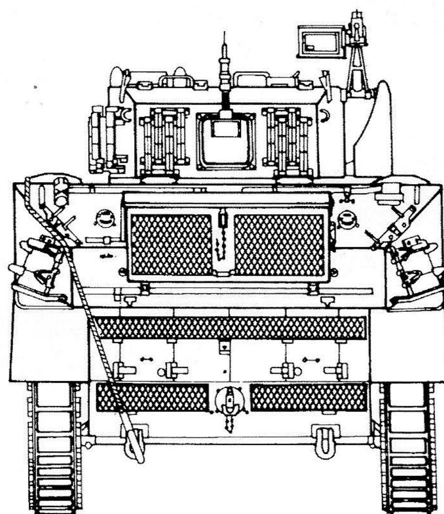
Во 2-м польском корпусе, воевавшем на территории Италии, состояли на вооружении «стюарты» модификации M3A3. Они находились не только в соответствующих подразделениях танковых частей 2-й танковой дивизии, но и в составе полков самоходной противотанковой артиллерии, а также в уланских (бронеавтомобильных) полках 3-й дивизии Карпатских стрелков и 5-й пехотной дивизии.

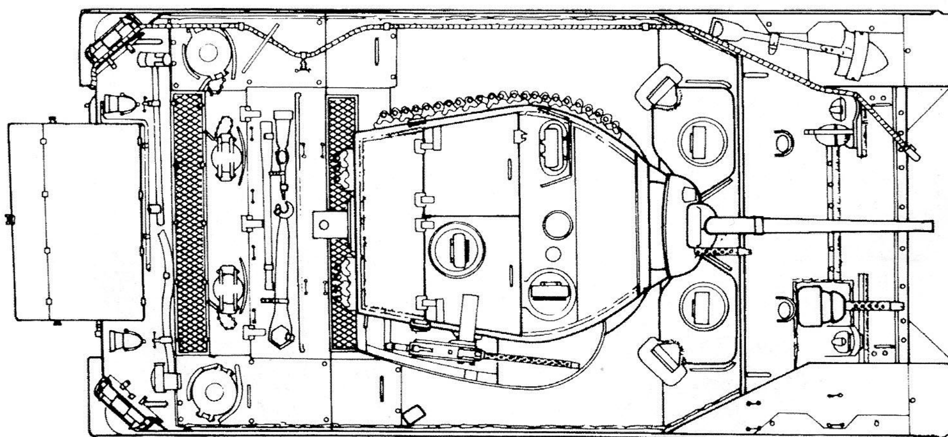
В 1944 году в Великобритании была сформирована 1-я чехословацкая отдельная танковая бригада, на вооружении которой, помимо английских боевых машин, имелось и около 30 танков M5A1. В 1945 году бригада принимала участие в боях с немецкими войсками в составе 22-го американского армейского корпуса. В первой половине мая чехословацкие танкисты вышли в район г. Пльзень, а 30 мая на своих «кромвелях» и «стюартах» продефилировали по улицам Праги. Бронетанковая техника западного производства находилась на вооружении чехословацкой армии до середины 1950-х годов. Что касается «стюартов», то в конце 1940-х годов

M5A1

Легкий танк M5A1 из состава 67-го танкового полка 2-й американской танковой дивизии. Германия, ноябрь 1944 года. С помощью бревен и мешков с песком экипажи старались хоть как-то повысить защищенность своих машин

M5A1 из 4-й кавалерийской группы на улице города Ангельсдорф, 28 февраля 1945 года. Вместо штатного 7,62-мм пулемета Browning M1919A4 на этой машине установлен 12,7-мм пулемет Browning M2

Легкий танк M5A1 в бою. 5-я танковая дивизия армии США. Германия, март 1945 года

они, в частности, использовались при ликвидации бандеровцев на территории Восточной Словакии.

Летом 1944 года англичане передали 56 танков M3A3 Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Эти танки вошли в 1-ю танковую бригаду НОАЮ, сформированную в Италии. В ноябре 1944-го бригада была высажена на побережье Далмации. После захвата югославскими партизанами немецкого арсенала в Шибенике часть машин переоборудовали в САУ, демонтировав башни. Одну

Экипаж танка M5A1 3-й танковой дивизии ведет огонь по немецким снайперам в окрестностях г. Дессау. Германия, апрель 1945 года

Танк M5A1 из состава 4-й американской танковой дивизии. На переднем плане – джип с пленными немецкими офицерами. Германия, 1945 год

Экипаж танка Stuart VI из 24-го уланского полка 1-й танковой дивизии польских вооруженных сил на Западе. Нормандия, август 1944 года

Французский M5A1 из состава 2-го полка африканских стрелков. Германия, весна 1945 года

батарею вооружили немецкими 75-мм противотанковыми пушками Pak 40, а другую — счетверенными немецкими 20-мм зенитками Flak 38.

Танковые части «Сражающейся Франции» получили 651 «Стюарт». Эти машины поступили на вооружение всех четырех французских танковых дивизий, сформированных к лету 1944 года. 31 июля в Нормандии начала высаживаться 2-я французская танковая дивизия под командованием генерала Леклерка.

Оснащенная материальной частью американского производства, она насчитывала 165 средних танков «Шерман», 95 легких M3A3 и M5A1 «Стюарт», 33 САУ M8 и много другой бронетанковой техники. В оперативном отношении дивизия подчинялась американскому командованию и была доставлена в Нормандию отдельно от 1-й французской армии, высадившейся 15 августа в Марселе и Тулоне, главным образом по политическим причинам: 25 августа 1944 года танки генерала Леклерка первыми вступили в Париж.

Танки М3А3 1-й танковой бригады Народно-освободительной армии Югославии

Югославская самоходка на базе танка М3А3, вооруженная 75-мм противотанковой пушкой Pak 40

На этой югославской САУ в качестве вооружения использована счетверенная 20-мм автоматическая зенитная пушка Flak 38

Население Парижа встречает танки 2-й бронетанковой дивизии генерала Леклерка. На снимке: легкие танки M3A3

Послевоенный период

После окончания Второй мировой войны танки «Стюарт» недолго находились на вооружении армий США и Великобритании. В течение первых же послевоенных лет все они были списаны и отправлены на переплавку. В армиях же других стран «стюарты» прослужили значительно дольше.

Как уже упоминалось, танки модификации М3А3 состояли на вооружении Китайской национальной армии. В ходе гражданской войны 1946–1949 годов они участвовали в боях против Народно-освободительной армии Китая (НОАК). При этом часть машин была захвачена войсками НОАК и применялась уже против гоминьдановцев.

Некоторое количество танков «Стюарт» использовалось французскими войсками в Индокитае. Накануне Второй мировой войны территории современных Вьетнама, Лаоса и Камбоджи были французской колонией. Капитуляция Франции в Европе и соблюдение ее войсками в Юго-Восточной Азии фактического нейтралитета привели к тому, что боев между японскими и французскими войсками не было. Все оставалось более или менее спокойно до 1945 года, когда японцы, наконец, разоружили французский воинский контингент во Вьетнаме, а Камбоджу под шумок оккупировали войска нейтрального Сиама (Таиланд). Из Лаоса японцев выбили китайцы, а из Вьетнама — американцы, не встретив при этом особого сопротивления — в 1945 году японцам было уже не до Индокитая. После окончания войны в регионе образовался политический вакуум — китайцы и американцы ушли, а у французов хватало про-

Колонна танков М3А3 Народно-освободительной армии Китая недалеко от переправы на р. Янзцы. На переднем плане – пленные гоминьдановцы. Китай, 1949 год

Легкий танк М5 из 2-й французской бронетанковой дивизии во Вьетнаме. 1946 год

блем и у себя дома. Тем не менее, после того как к власти пришла Коммунистическая партия Вьетнама во главе с Хо Ши Мином, провозгласившая в 1945 году Демократическую Республику Вьетнам, французы отправили туда войска. Весной 1946 года в Хайфоне и Сайгоне высадился Французский экспедиционный корпус под командованием генерала Леклерка. В его состав входила и 2-я танковая дивизия, имевшая некоторое количество легких танков М3А3 и М5А1, а также самоходных гаубиц М8. В условиях противопартизанской войны танки использовались для сопровождения транспортных колонн и обороны блок-постов и опорных пунктов. Боевые действия велись до 1954 года, и на завершающем этапе практически все «стюарты» были заменены легкими танками М24.

На вооружении индийской армии состояли полученные от англичан танки M3A3 и M5A1. Они использовались во время индо-пакистанской войны 1947–1948 годов. 11 танков M5A1 участвовали в штурме перевала Зоджила 1 ноября 1948 года. Стоит отметить, что «стюарты» успешно действовали в труднодоступном районе, находящемся на высоте 3500 м над уровнем моря. Пакистанские войска были совершенно не готовы встретить танки в такой местности и оставили в тылу противотанковое вооружение, что позволило индийским войскам одержать уверенную победу. До сих пор этот эпизод считается рекордом высоты, на которой когда-либо действовали танки. С вооружения индийской армии «стюарты» были сняты только в 1965 году, незадолго до начала второй индо-пакистанской войны.

Наибольшее же количество танков «Стюарт» в послевоенный период состояло на вооружении стран Латинской Америки. Еще в ходе войны, начиная с 1941 года, в страны этого региона было поставлено 683 танка, в основ-

Самоходная гаубица M8 со смешанным франко-вьетнамским экипажем на боевой позиции. 1952 год

M8 камбоджийской армии на параде в Пномпене. 1956 год

ном модификаций М3 и М3А1. Значительная часть из них находилась на вооружении вплоть до 1970-х годов, а в армиях некоторых стран — до конца 1990-х. Так, например, по состоянию на 1996 год «стюарты» еще имелись в войсках Бразилии (150 М3А1), Колумбии (15 М3А1), Эквадора (45 М3), Парагвая (12 М3А1) и Уругвая (28 М3А1). Впрочем, к 2010 году «стюарты» сохранились только в армии Парагвая.

Легкий танк M3(Diesel) в экспозиции Военного музея на Абердинском полигоне в США

Легкий танк М3А3 в военном музее в Белграде

Любопытно отметить, что самая масштабная попытка продлить жизнь безнадежно устаревшему танку времен Второй мировой войны была предпринята в Бразилии.

В начале 1970-х годов компания Bernardini модернизировала два танка М3А1. После испытаний бразильская армия выдала заказ на модернизацию 80 танков этого типа. Заказ был выполнен к 1978 году, а усовершенствованная машина получила обозначение Х1А. Внешний облик «Стюарта» и его характеристики претерпели существенные изменения. Прежними остались только нижняя часть корпуса, ведущие колеса, ленивцы и гусеницы. Верхняя была переделана с использованием брони фирмы Biselli. Тележки подвески заменили новыми, разработанными фирмой Novatracao. Установили дизель Saab-Scania мощностью 280 л.с., в результате чего скорость возросла до 60 км/ч, а запас хода — до 450 км. Кардинальным образом было усилено вооружение. В совершенно новой башне установили 90-мм пушку DEFA D-92A 90F1 и спаренный 7,62-мм пулемет. На крыше башни мог размещаться зенитный пулемет такого же калибра. На ряде танков сохранили и курсовой пулемет. На Х1А использовалась система управления огнем фирмы DF Vasconcelos. Боевая масса танка достигла 15 т. Экипаж состоял из четырех человек.

В 1977–1978 годах проходил испытания танк Х1А1, имевший удлиненный корпус. Вместо двух тележек подвески на борт установили три, а ленивец подняли с грунта. В остальном машина была идентична Х1А. Она успешно прошла испытания, но на вооружение не принималась. Годом позже бразильцы модернизировали «стюарты» парагвайской армии. Их вооружение и бро-

Легкий танк М5А1 в экспозиции Военного музея на Абердинском полигоне в США

нирование остались без изменений, а двигатель и подвеска были заимствованы у X1A.

Учтя опыт проделанной работы, фирма Bernardini разработала танк X1A2. В новой машине от «Стюарта» мало что осталось. Танк получил новые корпус, башню и ходовую часть, в которой от американской машины сохранилось разве что ведущее колесо. В сварной башне установили 90-мм пушку Cockerill, спаренный и зенитный пулеметы Browning. Шестицилиндровый дизель Saab-Scania DS-11 мощностью 300 л.с. позволял 19-тонной машине развивать скорость до 55 км/ч. Запас хода — 600 км. Экипаж танка сократился до трех человек. С 1979 по 1983 год было изготовлено 30 единиц X1A2.

Модернизированные «стюарты» состояли на вооружении бразильской армии до конца 1990-х годов. После закупки в Голландии основных боевых танков «Леопард-1» их сняли с вооружения.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Легкий танк «Стюарт» в определенном смысле можно считать уникальной боевой машиной. Это самый массовый легкий танк Второй мировой войны — выпущено 22 716 единиц. В ходе войны в его адрес высказывались самые противоречивые оценки. С одной стороны — весьма положительные от англичан, с другой — совсем нелестные от советских танкистов. Вот что, например, по поводу МЗ написал в январе 1943-го в своем рапорте, направленном в штаб Закавказского фронта, командир 5-й гв.тбр гвардии подполковник П. К. Шуренков: «Касаясь боевых качеств танков МЗ легких, я должен сказать, что этот танк в боях себя не оправдал: тонкая его броня и слабая пушка не дают нужного эффекта не только против тяжелых немецких танков, но и против средних. Танки противника с более мощными пушками бьют с дальних дистанций, которые для пушки МЗ легкого недоступны. В результате этого танк МЗ легкий терпит поражение, не причиняя ущерба противнику».

Следует подчеркнуть, что и та и другая точки зрения были крайними, а истина, как водится, находится где-то посередине. Поскольку англичане были первыми, применившими «Стюарт» в бою, то с анализа их оценки и имеет смысл начать.

«Стюарт» понравился британским танкистам совсем не случайно. По вооружению, бронированию и

Бразильский легкий танк X1A1 – глубокая модернизация МЗА1

Легкий танк X1A2 – у этой машины от американского прототипа сохранились только отдельные элементы ходовой части

маневренности легкая американская машина ни в чем не уступала британским «тяжелым крейсерам» А9, А10 и А13. При этом техническая надежность «Стюарта» была гораздо выше. На английских крейсерских танках устанавливались старые, отработавшие летный ресурс авиационные моторы, постоянно выходившие из строя. Частыми были и поломки узлов ходовой части. На их фоне «стюарты» имели явное превосходство в эксплуатационных характеристиках. Однако эйфория быстро прошла — в сражении при Эль-Газале англичане убедились, что «миляги» могут эффективно бороться только с легкими немецкими танками. Поэтому в линейных танковых частях при Эль-Аламейне их было уже значительно меньше. Зато эти машины как нельзя лучше подходили для разведки и преследования отступающего противника. В дальнейшем они и использовались только для решения этих задач.

В Красной Армии ситуация была несколько иной, хотя и здесь «стюарты» были поставлены в первую линию танковых частей. Однако полная их непригодность для этой роли выявилась быстрее, поскольку у немцев и танков на Восточном фронте имелось значительно больше, чем в Африке, и противотанковых средств тоже. Кроме того, совершенно другим был рельеф местности и значительно меньше дальность прямого выстрела. Как следствие, возрастала вероятность пораже-

ния этих танков первым снарядом, а надеяться на высокие динамические характеристики «Стюарта» и возможность быстрого выхода из-под обстрела было уже нельзя. Тем не менее, подполковник Шуренков резко критикуя американскую машину, был не совсем прав. По комплексу основных оценочных параметров М3 существенно превосходил основной советский легкий танк того периода — Т-70. Последний имел перед американской машиной лишь два преимущества — меньшие размеры и пушку более крупного калибра. Против первого трудно что-либо возразить, а второе само по себе ничего не решало, поскольку понятие «огневая мощь» складывается не только из характеристик орудия, но и возможности эти характеристики реализовать. Совершенно очевидно, что огневая мощь М3, а уж тем более М3А1 с гидроприводом поворота башни и стабилизатором наведения, пушку которого обслуживали два человека, была выше, чем у Т-70, где находившийся в башне один член экипажа должен был и танком командовать, и орудие наводить, и заряжать его. Что же касается возможности поражать немецкие тяжелые и средние танки, то на это не был способен и Т-70 — находясь при ведении боевых действий в одной линии с Т-34 и КВ, он становился легкой и быстрой добычей противника.

Подытоживая сказанное, можно привести оценку «Стюарта», данную в 1945 году генерал-майором инженерно-танковой службы доктором технических наук профессором Н. И. Груздевым в статье «Анализ развития зару-

По состоянию на 2010 год М3А1 еще находились на вооружении в Парагвае

бежной танковой техники за годы войны и перспективы дальнейшего совершенствования танков»:

«В 1940–1941 гг. США имели отработанными два танка: М3л и М3с, или, как их классифицировали американцы, кавалерийский танк и артиллерийский танк. Если бы действительно требовался специально кавалерийский танк в смысле подвижности, то американцы создали полноценный танк. Подвижность танка М3л и его работоспособность поистине изумительны. В районе боевых действий как при движении по дорогам, так и по местности танк М3л наиболее быстроходный из всех известных колесных и гусеничных машин. Но так как танк должен гармонически сочетать броню, скорость и вооружение, то в этом смысле танк М3л является неполноценным. Пушка 37-мм калибра — основное вооружение М3л, — несомненно, слабое вооружение, и это основная причина, почему танк не мог продолжительное время продержаться на поле боя».

Абсолютно справедливая оценка, причем не только для «Стюарта», но и вообще для всех легких танков. Как известно, Вторая мировая война поставила крест на существовании этих боевых машин в их классическом виде. И неудивительно, что позже всех это поняли американцы, по этой причине и выпустив их больше других. С сильным противником их танковые части встретились только в Тунисе. Выводы из этого печального опыта они сделали, но не столь кардинальные, как в Германии, СССР и Великобритании, и производство этих боевых машин не прекратили. Более того, начали разработку нового легкого танка М24, который будучи сильнее «Стюарта» на порядок, точно так же «не мог продолжительное время продержаться на поле боя». И уж полным абсурдом можно считать создание в послевоенные годы не специализированного (разведывательного, авиадесантного или плавающего), а обыкновенного линейного легкого танка — М41.

Литература и источники

Барятинский М.Б. Легкий танк «Стюарт» («Бронеколлекция», 2003, №3). – М.: ЗАО «Моделист-конструктор», 2003.
Барятинский М.Б. Легкие танки Второй мировой. – М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2007.
Барятинский М.Б. Танки Второй мировой. – М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2009.
Барятинский М.Б. Вся бронетехника Второй мировой. – М.: Яуза, Эксмо, 2012.
R.P.Hunnicut. Stuart. A History of the American Light Tank. – Presidio, 1993.
Fletcher D. The Great Tank Scandal. – HMSO Books, London, 1989.
Fletcher D. The Universal Tank. – London, HMSO, 1993.
Fletcher D. British Tanks of WWII. France&Belgium 1944. – Hong Kong, Concord Publications Company, 2000.
Fletcher D. British Tanks of WWII. Holland&Germany 1944/1945. – Hong Kong, Concord Publications Company, 2001.
Y.Buffetaut. Tobruk. La Guerre du Desert. – Paris, 1991.
Buffetaut Y. Operation Supercharge. – Histoire & Collections, Paris, 1995.
S.Zaloga. Tank Battles of the Pacific War 1941 — 1945. — Hong Kong, 1995.
S.Zaloga. Stuart. U.S. Light Tanks in action. – Squadron/Signal Publications, 1979.
S.Zaloga. US Light Tanks at War 1941-45. – Concord Publications Co., 2001.
T.Gander, P.Chamberlain. British Tanks of World War 2.
G.Forty. World War Two Tanks. — London, 1995.
J. Mesko. U.S. Self-Propelled Guns in action. — Squadron/Signal Publicatons, Carrollton, Texas, 1999.
Журналы: «Моделист-конструктор», «Бронеколлекция», «Танкист», «Танкомастер», Armes Militaria Magazine, Military Modelling, Steel Masters.
Информация общедоступной сети Internet.

Иллюстрации

В книге использованы фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Бундесархива, Национального архива США, Британского Королевского танкового музея, частных коллекций С.Залоги и автора

Барятинский Михаил Борисович

Кавалерийский танк Второй Мировой M3/M5 General Stuart

ООО Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.:(495)745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: (495) 411-68-86, 956-39-21
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — **info@eksmo.ru**

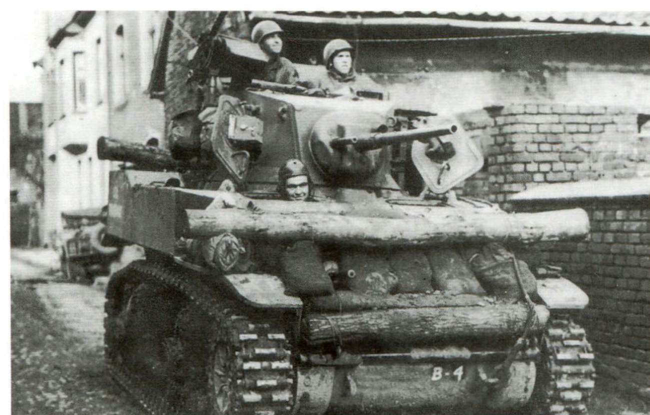
Подписано в печать 03.07.2013
Формат 84×108\16. Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл.п.л. 10,08.
Тираж 1 500 экз. Заказ 1529
Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.
Home page — www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-66549-5

Этот американский танк, названный в честь кавалерийского генерала южан, принял боевое крещение в британской армии в составе 8-го гусарского полка (Kings Royal Irish Hussar), воевавшего в Северной Африке. **M3/M5 General Stuart** стал самым массовым легким танком Второй Мировой – в общей сложности было произведено около 23 тысяч «стюартов», из которых 1232 поставлены по ленд-лизу в СССР. И хотя наши танкисты не жаловали эту машину за слабое вооружение, ей довелось воевать от Кавказа до Ржева и от Сталинграда и Новороссийска до Вены и Праги, продемонстрировав выдающиеся динамические характеристики, скорость, подвижность и «работоспособность» – это был ***«полноценный кавалерийский танк»*** по американской классификации. Подобно гусарам, некогда незаменимым на поле боя и по праву считавшимся элитой легкой кавалерии, «стюарты» были хороши в разведке и маневренной войне, в стремительных рейдах по вражеским тылам и преследовании отступающего противника. Конечно, против немецких танков у них было мало шансов, зато на тихоокеанских островах их успешно применяли до конца войны, а огнеметная модификация M5A1 заслуженно именовалась **Satan** («Сатана»).

В новой книге ведущего историка бронетехники вы найдете исчерпывающую информацию об этом знаменитом танке, его создании, совершенствовании и боевом применении. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных схем и фотографий.

ISBN 978-5-699-66549-5

